Глава 1. Создание новых местных устоев; начало.

Часть 1

— Вот тебе немного карманных денег на этот месяц. Не трать их попусту, ладно?

— Спасибо, отец!

Балуд вытянул руки вперед, восклицая своим детским воодушевлённым голосом, и взял серебряную монетку из рук Игниса.

Лесные Массивы заполняли почти всю территорию Дома Корнелиус так, что практически не оставалось места для пахотных земель. Хотя это и влияло на финансовое положение семьи, но они всё ещё оставались дворянами. Их положение было лучше, чем у простых людей.

Игнис до сих пор всегда давал Балуду 72 серебряные монеты. Если попробовать перевести эту сумму в Японскую валюту, это примерно будет составлять 1.400.000 йен*.

[П/П: 1.400.000 йен = 1 млн рублей.]

Игнис давал своему сыну карманные деньги каждый месяц с тех пор как тому исполнилось пять лет, чтобы он научился ценить их, и чтобы он умел правильно с ними обращаться.

Однако Балуд, обладая знаниями своей прошлой жизни, уже знал ценность деньгам. Он даже осознавал, в какой именно мере финансовое положение влияло на общество.

Результат не заставил себя долго ждать. Действия Игниса стали спусковым крючком для пробуждения потаенных желаний спящей внутри Балуда души.

— Фухахахаха... этот блеск кажется становится лучше с каждым моим взглядом...

— Юный Господин. Я много раз вам уже говорила, что это жутко выглядит, когда вы так корчите свое лицо.

Сэйрун нахмурила свои миловидные брови, наблюдая за радостным Балудом, пристально смотрящим на монетку.

Боже! Юный Господин был бы идеальным, если бы только...

Сэйрун начала прислуживать Балуду около пяти лет назад.

Игнис не говорил о причине в деталях, но казалось, что так он проявлял свою отцовскую любовь, пытаясь помочь сыну завести друга одного с ним возраста и переживая о состоянии его духа.

Таким образом, Сэйрун и Балуд стали друзьями детства. Для Сэйрун он казался милым младшим братиком, который иногда доставлял ей немного проблем.

Она с ностальгией вспоминала о своей первой встрече с ним.

Балуду было тогда шесть лет. Он обладал привлекательным лицом и фигурой. Однако его речь и поведение, которое он демонстрировал, выдавали его истинное лицо. Сэйрун осознала. Нет, она была вынуждена осознать.

«Какая милая девочка», - это было первым, что сказал Балуд с самодовольной улыбкой и добрыми глазами, подобно любящему дедушке.

Затем он неожиданно закричал «Ваууу! Пришла маленькая горничная!» и начал кататься по полу с красным лицом. Теперь он был похож на ее старшего брата, на три года старше ее, который поддался дурному влиянию в королевской столице.

Она надеялась, что он прекратит посылать ей эти странные взгляды, пока она краснела от его созерцания на нее снизу вверх.

Хоть ей было всего восемь лет, как девушка, она, естественно, была чувствительна к такому взгляду.

Более того, Сэйрун была известна своей красотой - ее каштановыми волосами, ее красновато-кариими круглыми глазами, которые она унаследовала от матери, и ее симметричными чертами лица. Она с детства не любила подобные пристальные взгляды.

— Сестренка, хочешь поиграть?

Сэйрун была сбита с толку, когда услышала эти слова от мальчика, который явно был обеспокоен этим. В этот раз он не был похож на дедушку или кого-то как ее странный старший брат. Это говорил немного застенчивый мальчик.

Она была озадачена личностью Балуда, которая менялась по щелчку пальцев. Но даже так ее искреннее желание защитить, вызванное этим обеспокоенным взглядом, было так сильно, что она хотела зажать его в своих объятиях. Нагнувшись, новая горничная сравняла свой взгляд с мальчиком и улыбнулась.

— Конечно.

В тот же миг она увидела обескураженный взгляд Балуда. Сэйрун думала о нем не просто как о старшем сыне Господина, которому она должна показать свою верность, а как о члене своей семьи, которого она должна оберегать нежно, любя и лелея.

С тех пор Сэйрун стала его охранником вместо Маготт, его старшей сестрой, перед которой он мог заискивать, и его другом почти одного возраста.

Раньше Балуд был хрупким мальчиком и даже боялся спать в одиночестве. Но спустя время он стал волевым и бесстыдным в свои одиннадцать лет. Иногда это заставляло Сэйрун задуматься, не допустили ли они раньше ошибку в его воспитании.

— Сестренка Сэй, расскажешь историю?

— Ухуху... Юный Господин действительно любит слушать сказки.

Они всегда были вместе, начиная с утра, когда Балуд просыпался, и заканчивая ночью, когда он шел спать.

— Сестренка Сэй теплая...

Она почувствовала себя мамой, когда Балуд, любящий объятия и сон, уместился в ее объятьях.

Если бы у нее был младший брат, был бы он таким же очаровательным?

Чем больше она ощущала температуру тела Балуда, тем сложнее ей было покинуть его. Бессознательно она затягивала свои объятия.

Она начала сомневаться, не зашла ли ее привязанность слишком далеко, но даже так она не могла перестать баловать Балуда.

С другой стороны, ее отношение к другим личностям, которые иногда появлялись, мгновенно менялось.

— К-как мягко на теле без бюстгалтера...гахах! Ауч! Это больно! Бабах! Гбах!

— Наказание должно быть болезненным.

«Э-это также хорошо в определенном смысле!»

Масахару был счастлив по некоторым причинам, несмотря на то что его побили. В то время как по телу Сэйрун пробежали мурашки и ей захотелось кричать.

— ...Убирайся из тела юного господина! Извращенец!

На следующий день, когда Балуд проснулся, он бурчал «У меня почему-то болят щеки...» Сэйрун могла лишь смотреть на него с чрезвычайно виноватым лицом.

С течением времени они оба заметили, как тело Сэйрун начало приобретать женские черты. Они перестали спать вместе. Но, если быть точным, это случилось только два года назад. До этого они даже ванну принимали вместе, поэтому, естественно, Балуду было сложно с ней соперничать. Масахару, который иногда возбужденно кричал такие вещи, как «настоящая горничная мозэээ!» с налитыми кровью глазами обычно был сурово наказан. Возможно, из-за этого он быстро перестал появляться.

Однако...

— Это единственное, от чего я не отступлюсь, даже если меня просит сестренка Сэй...

Он издал сдавленный смешок, словно плохой парень, и скорчил лицо так, что было сложно узнать в нем ребенка одиннадцати лет.

Это была настоящая натура Балуда, о которой знала только Сэйрун, и которая оставалась секретом для всех окружающих, даже Маготт.

Сэйрун вспомнила очаровательного малыша, который смотрел на неё с пристальным взглядом, и вздохнула. Переживания копились в глубине ее сердца.

— Достаточно. Я сдаюсь...

«Я верю, Юный Господин сохранит свою человечность...», — подумала она, но не произнесла вслух. Будет проблемно, если Балуд, обладающий кучей бесполезных знаний, начнет бесчинствовать еще больше, чем сейчас.

— Кахихи... эта прохладная монета совершенна!

— Я солгала, когда сказала, что сдаюсь. На колени, Юный Господин.

В тот момент, когда она увидела Балуда, нежно потирающего монетку о свою щеку, она поняла, что ее мысли поверхностны.

Казалось, Балуд нуждался в строгом выговоре и надзоре для того, чтобы стать следующим главой семьи и не опозорить Дом Корнелиус повсеместно.

Помешанность Балуда на деньгах – это его давняя проблема.

Он любил деньги так сильно, что, казалось, возможно, эта любовь была заложена с самого рождения.

Прежде чем Балуд узнал о мире вокруг себя, даже перед тем, как его другие души успели проявиться, он показал свой преданный интерес серебряным и золотым монетам вместо детских игрушек. Это было странно для ребенка.

Эта склонность к деньгам поражала с тех пор, как его воспоминания о прошлых жизнях пробудились, когда ему было пять лет.

Малыш не мог перестать улыбаться, смотря на золотую монету, вне зависимости от прошедшего времени. Подобная зловещая сцена могла быть часто обнаружена в Доме Корнелиус.

К счастью или нет, эта странная привычка Балуда была исправлена Маготт, которая серьезно заблуждалась в том, что Балуд просто любит блестящие вещи.

Вместо золотой монеты, она заставляла пятилетнего ребенка держать нож или короткий меч, обучая его обращению с ними. Балуда понял, что лучше держать свое пристрастие к золотым монетам в секрете от Маготт.

После этого он перестал демонстрировать его озабоченность деньгами перед родителями. Лишь перед Сэйрун, которая сопровождала его весь день, он открывал мимолетом свою истинную натуру в более-менее сдержанном варианте.

Конечно, эта странная привычка вовсе не принадлежала ни Балуду, ни Масахару.

Это была провинность незначительного генерала, жившего в Период Воюющих Государств. Позапрошлая жизнь Балуда – жизнь Оки Санаи.

Ока Санаи, помешанный на войне, был известен своей склонностью людям, проживавшим на территории, которой он когда-то управлял.

Он был рожден в местности Вакаса. Сначала он служил Ниве Нагахиде, старшему вассалу Оды Нобунаги. Затем он был нанят Гамоу Удзисато, главным вассалом. После смерти Удзисато в Клане Гамоу начались внутренние разногласия, и он ушел служить Уэсуги Кагекатсу, члену Совета Пяти Старейшин (комитет Даймё, созданный Тоетоми Хидэёси для правления Японией до совершеннолетия его сына Хидэёри).

Санаи был известен своим военным искусством. Он часто совершал подвиги на поле боя, однако имя его в истории больше известно по его богатству.

Санай вёл деятельность ростовщика, одалживая своим знакомым деньги. Его прибыль была несравненной в Эпоху Воюющих Государств.

К тому же он не был просто хорош в зарабатывании денег, это было нечто большее. Надо сказать, что нельзя было найти еще одного человека так же обожающего деньги, как и Санай, в столь древний период.

В тоже время он был известен своей воинской славой. Однажды ему пришлось вести свою армию из 150 человек на армию Дате, насчитывавшую около 15000 человек, чтобы задержать продвижение врага. Было также время, когда он снес шлем Дате Масамуне простым взмахом копья и загнал его в угол, где он почти сумел его уничтожить.

Он был вполне благородным человеком с рыцарским духом, что можно увидеть по тому, как он сжег долговые расписки его знакомых из клана Уэсуги, чья территория была отнята, и списал все их оставшиеся долги, которые насчитывали немалую сумму.

Когда Санай покинул Клан Уэсуги, Наоэ Канэцугу однажды сказал:

«Деньги - это грязь для рук, которые держат оружие».

Масамуне об этом доложили посетовав Клан Уэсугу потерял ценного самурая, сложно найти ему замену.

Это была истина. Период Воюющих Государств заканчивался, начиналась новая эра мирного сосуществования. Для Клана Уэсуги, который был переполнен генералами с мышцами вместо мозгов, Санай с его талантом в зарабатывании денег был драгоценней любого самоцвета в новую эру.

Поскольку Балуд имел воспоминания Масахару, он знал мораль и был смущен этой озабоченной личностью. Однако даже так Санай был уже настолько безумен относительно денег, что это повлияло на развитие мальчика еще с раннего детства.

— Я солгала, когда сказала, что сдаюсь. На колени, Юный Господин.

Балуд хотел не просто тереть монету о щеку, он хотел вдыхать запах серебряной монеты как собака, он хотел наслаждаться вкусом металла. Ему едва удавалось сдерживать свои желания.

Он не мог подобрать каких-либо подходящих слов, чтобы не взволновать Сейрун еще больше чем сейчас.

— Это моя вина. Пожалуйста, прости меня.

— Боже мой... Я надеюсь, Юный Господин и вправду так думает.

Сэйрун сказала это и тяжело вздохнула.

Балуд не исправит свое поведение лишь после этих слов. И Сэйрун, которая жила с ним вместе с самого детства, знала это лучше, чем кто-либо.

Но ей не хватало смелости быть с ним слишком резкой, когда Балуд падал перед ней ниц, не заботясь о своем статусе.

В конце концов, она сама была слаба перед таким очаровательным младшим братом.

— Тогда я ухожу!

— Ах! Юный Господин, пожалуйста, постойте! Я еще не закончила говорить!

— Прости! Я выслушаю тебя, когда вернусь домой!

Балуд выбежал из особняка подобно стреле. Сэйрун могла лишь положить руки на талию и смотреть как он удаляется в раздражении.

Она знала, что в последнее время Балуд что-то тайно замышлял.

Ей казалось, что он собирает городских детей, однако, к несчастью, городские негодники обладали сильным чувством единства и отказались что-либо ей говорить.

— ...Черт, дома тебя будет ждать наказание!

Сэйрун не сомневалась в своем господине и верила, что он не натворит никаких плохих дел.

Часть 2

Сестренка Сэй подозревает меня...

Но он все еще был рад, что Сэйрун оказалась его горничной, потому что она всегда смотрела сквозь пальцы на его уходы и подозрительные вещи, которые он делал.

Если бы это была обычно нанятая горничная под контролем его родителей, его давно бы уже

раскрыли.

Так проявлялась их дружеская привязанность. И для Балуда Сэйрун была очень важна, подобно старшей сестре.

— Господин! Мы вас ждали!

Балуд уже пришел в город, и как только раздался взволнованный голос, перед ним появился Тайрос. Он обладал большим телосложением, которое сложно было как-либо сопоставить с его возрастом тринадцати лет. Он не сомневался в своих силах и планировал покинуть свою семью в будущем, чтобы стать военным.

Он был третьим сыном известного городского портного, неплохо выглядел и казался благородной и умной личностью. Тайрос явно был способным, однако по некоторым причинам боготворил Балуда до глубины души, и не только из-за того, что он был сыном владельца этих земель.

Он был настолько верным, что походил на большую собаку, полностью преданную своему хозяину.

Впрочем, конечно, Балуд обладал знаниями и личностью, которая намного превосходила то, что предполагал его возраст. Нельзя было им не восхищаться.

— Прекрасно, идем на наше место.

Балуд направился на небольшой пахотный участок на окраине города вместе с Тайросом, следующим за ним.

Он собрал все деньги, данные ему Игнисом и купил по дешевке бесплодный участок земли, заброшенный фермером. Это земля сейчас превратилась в маленькую ферму размером с 1 ар*.

[П/П: 1 ар = 100 квадратных метров]

...

— Аа! Господин! Посмотрите сюда! Он вырос таким большим!

— Эй, оно вкусное? Могу я это съесть?

Двое детей счастливо поливали ферму в приподнятом настроении.

Это были Порко и Марго, сын солдата и дочь торговца.

— Я думаю, скоро мы уже соберём урожай. Это растение не требует тщательного ухода, так что мы спасены от многих проблем.

Бормотал Балуд, осматриваясь кругом.

— ...Я кое-что слышал от отца. Знаете, вообще-то это растение совсем не съедобно.

— Эээ, это правда? Господин?

Вероятно, Порко, который был слишком любопытен, попробовал собрать информацию самостоятельно об этом.

С другой стороны, Марго со своим огромным аппетитом, была озабочена лишь вкусом этого растения.

— Ну, само по себе растение в сыром виде питательно, однако на вкус просто ужасно.

Балуд расслабился, наблюдая за детьми.

Хоть они и были старше него, он считал их маленькими по сравнению с ним. Память о прошлых жизнях давала о себе знать.

— ...Тогда, что мы будем делать с этим?

Тайрос, самый старший среди них, посмотрел на Балуда с большим интересом.

Он был убежден, что помимо плохого вкуса, было что-то еще, так как именно Балуд был тем, кто предложил создать эту ферму. В его глазах читалось огромное доверие.

Балуд был смущен этим серьезным пристальным взглядом. Он осознавал ответственность, возложенную на него и не хотел разочаровать Тайроса, выпятив свою грудь, он ответил.

— Отложим сбор урожая. Сегодня я вам кое-что расскажу.

— Урааааа!

Даже обычно тихий Тайрос начал прыгать от счастья. Видимо, его правда волновал этот

вопрос.

Люди совсем не обращали внимание на растение, которое спокойно росло в горах все это время.

Балуд вытащил росток достаточно большого размера и направился в простую деревянную хижину за фермой вместе с тремя детьми, следующими за ним.

— Если так, то, Марго, нарежь это на маленькие кусочки. Тайрос и Порко, налейте немного воды в кастрюлю и нагрейте на огне.

— Поняли!

Три ребенка начали суетиться вокруг, чтобы сделать нужные приготовления. Балуд наблюдал за ними с улыбкой, тайком посмеиваясь, обличая злобное лицо.

Ку ку ку... этот день наконец настал. Самое время покорить всех, используя читы, а точнее знания современного человека!

...

Жажда денег от Оки Санаи и знания от Оки Масахару, который страдал синдромом восьмиклассника, согласованно дополняли друг друга внутри Балуда чуть меньше года.

До этого времени мальчик жил с тремя личностями: он сам, ученик старшей школы Масахару и старый генерал, переживший Период Воюющих Государств, Санаи. Их личности появлялись поочередно каждый раз, когда что-то пробуждало их интерес.

Балуду при этом удалось благополучно вырасти, благодаря непоколебимой любви его родителей, его взаимодействию с Сэйрун и прежде всего, адским тренировкам Маготт. Балуд не мог сидеть сложа руки, беспокоясь о бесполезных вещах.

Независимо от того, была ли эта изматывающая тренировка, угрожающая его жизни, чем-то желанным или нет, это заставило дух мальчика окрепнуть, а также объединило три личности их общим желанием увидеть завтрашний день.

Можно сказать, что настоящий Балуд, а точнее «Нео Балуд», был рожден в попытке убежать от когтей Маготт.

Балуд вздрогнул и схватился за голову, когда вспомнил дни, о которых больше не хотел даже думать.

Прямо сейчас это растение было куда важнее всплывших воспоминаний из ада.

Когда его план воплотится в жизнь... первое, что он сделает, это соберет денег на покупку новых земель. Он увеличит число рабочих, создаст торговую сеть...

Ку-ку-ку, мои мечты бесконечны!

...

Увидев поведение Балуда, Марго, Порко и Тайрос переглянулись, начав шептаться.

— Господин снова с этой злой гримасой.

— Когда я вижу его таким, я могу вздохнуть с облегчением, ведь он кажется таким же обычным ребенком, как и мы...

— Нет, нет, абсолютно точно, Господин думает о чем-то, что в недостижимости нашего воображения.

Скрытая личность Балуда уже давно была раскрыта этими детьми.

...

Итак, то, что Балуд выращивал на своей ферме, на самом деле было сахарной свеклой.

Свеклу еще называют сахарной редиской. И это было тем, что могло посоперничать с тростниковым сахаром, как сырье для изготовления сахара.

Растение имело много зелени, поэтому ее использовали в еде, в то время как оставшуюся корневую часть использовали как корм для скота. Эта культура имела большую историю, и даже на Земле ее начали использовать как сырье для сахара только в середине 18 века.

Умеренный климат преобладал на Континенте Аурелия. А сахар в этом мире могли производить лишь страны рядом с побережьями, начиная от Королевства Сантянь на юге. Однозначно, сахар в этих странах был сделан из тростника.

Другими словами, люди здесь не знали о возможности извлечения сахара из свеклы.

— Ты аккуратно порезала это на мелкие кусочки? Тогда положи их в кастрюлю, и мы сварим это. Внимательно следите за огнем, он не должен быть слишком сильным. Должно получиться что-то сладкое.

Балуд давал инструкции одну за другой.

— Урааааа! Это будет вкусно, как я и думалааааа!

— Хмммм... я слышал, что по вкусу это пресно, но...

Они варили это в течении часа. Марго заскучала в середине, а Порко, наполненный любопытством тихо продолжил следить за огнём.

Эта настойчивость была характерной чертой Порко. В будущем он может стать отличным военным, как и его отец.

— Отлично, слегка отожмите готовый корень через ткань. Прокипятите еще раз, убирая всплывшую пену. И тогда оно будет готово.

— Это все?

Марго склонила голову набок.

— Из этого не выйдет слишком много, но... вы, ребята, будете однозначно удивлены.

— Там ничего не останется, если сок выкипит...

Эти слова не смогли убедить Порко, но после нагревания в течение 10 минут, сок, выдавленный ранее из корня, начал сгущаться, как патока.

Когда коричневая густая жидкость оказалась на тарелке, Марго была вне себя от нетерпения и требовательно схватилась за правую руку Балуда.

— Эй, эй, могу я это съесть? Оно ведь полностью готово?

— Тут совсем немного, поэтому обмакни свой палец и попробуй.

Порко и Тайрос тоже нетерпеливо протянули свои руки.

— Давайте попробуем это!

Они положили пальцы рот и застыли.

— ЭТО СЛАДКО!

Дети радостно воскликнули и увлеклись поеданием сахарной свеклы, не обращая никакого внимания на что-либо еще.

На этом континенте настоящий сахар, сделанный из тростника, был очень ценным и сложно добываемым ресурсом.

Пчеловодство тоже не было распространено. И именно поэтому, простолюдин из сладостей мог есть лишь фрукты.

— Уууу! Потрясающе! Господин, я никогда раньше не ела ничего настолько сладкого!

— Это сахар, верно? Как? Как это вышло из такой отвратной картошки?

— Я не могу поверить, это... потрясающе...

После каждой пробы Марго зажимала свои щеки руками с лицом,

выражающим большую радость. Порко и Тайрос демонстрировали шок всем своим существом, узнав, что сахар можно извлечь из чего-то, на что никто не обращал внимания. Балуд зажмурился из-за удовольствия от их реакции.

Итак, с этим я смогу немного развлечься. Но мои амбиции уже далеко впереди! Больше денег! Больше, больше! Все до единой копейки! Давай награвим столько денег, что будет утомительно их потом пересчитывать! А потом... нет, нет, нет, это никуда не годится. Если я сделаю это, то для меня как для человека все будет кончено. Но, но...хах! Даже если мне кажется, что гора золотых монет прямо передо мной!

— Что случилось с Господином Балудом?

Марго выглядела смущенно и Тайрос ответил ей.

— Он обдумывает что-то сложное прямо сейчас.

Тихо пробормотал Порко рядом с ними.

— Кажется, это искривленное лицо...

И действительно, эти трое не могли себе даже представить, что Балуд прямо сейчас борется с желанием Санаи покрыть весь пол золотом и крутиться на нем голышом.

...

Он делал то же, что и всегда. Удивительный Генерал Воюющих Государств Ока Санаи, который загнал в угол одноглазого дракона Масамуне и был в шаге от того, чтобы лишить его головы (с маленькой армией, чьи силы не достигали даже сотой части силы противника), не мог найти никакого приличного оправдания для своей странной привычки.

Он уже был на совершенно ином уровне, чем просто собирание денег с помощью финансовых махинаций.

На самом деле, было еще много скряг среди генералов, помимо Санаи. Такие известные Генералы как Фукусима Масанори и Като Киёмаса проповедовали важность бережливости и сохранности денег для их потомства.

В то время, как Санаи лишь раз в месяц закрывался в своей резиденции и делал там все, что вздумается. Он покрывал всю комнату золотыми монетами, раздевался и наслаждался текстурой монет всем своим телом.

— Фухахахаха! Как прекрасно это золото!

— Это смысл всей моей жизни, фуруруру!

Скорее всего, он был единственным во всей Японии, кто купался в деньгах в прямом смысле этого слова в Эпоху Воюющих Государств.

Санаи был способным воином и внутренним управленцем, однако, возможно, именно это странное хобби, о котором было трудно кому-либо рассказать, заставило его несколько раз присягать на верность новому Господину. Такая возможность имела место быть.

...

Черт возьми, деньги... злосчастные деньги сбивают меня с толку...терпи! Терпи это, Балуд!

Около пяти минут ушло на то, чтобы Балуд вернул свое спокойствие своим отчаянным упорством.

— Запомните, вам запрещено кому-либо рассказывать об этом. Те, кто нарушат правило, немедленно будут исключены из нашей группы, и я также не позволю им помогать мне в будущем. Это ваше испытание, сможете ли вы стать моими помощниками? Понятно?

— Да!

— Я все сделаю!

— Оставь это на меня!

Порко, Марго и Тайрос решительно кивнули.

...

Балуд дал указания трем детям, которые впервые попробовали сахар и все еще оставались возбужденными, собрать всю оставшуюся сахарную свёклу. После чего он отправится в торговый район.

Это был день и количество прохожих на улице постепенно увеличивалось. Балуд шел по улице, заметив торговый дом впереди.

Это было небольшое здание с изысканной атмосферой внутри. На входе висела большая вывеска с надписью «Товарищество Саваран».

— Работаешь?

— Возможно, да.

На вопрос Балуда мгновенно ответила словами, похожими на пароль, владелица Товарищества Саваран, Селина Саваран.

— Видимо у тебя все хорошо, Балуд.

Селина улыбнулась подобно цветку. Она была девушкой 18 лет.

У нее был прямой длинный нос с горбинкой, розовые маленькие губы и миндалевидные глаза. Это придавало ей вид не просто красивой, а способной девушки.

Но у Балуда были совершенно иные заботы: два уха на ее голове – это было два собачьих уха, которые свисали прямо посередине.

Да, она была зверочеловеком.

Каждый раз, когда он видел ушки с первоклассным мехом, его мучало желание поиграть с ними, пока его душа не будет удовлетворена.

Если он сумеет это сделать, то получит ответ на его вопрос «Собачьи или кошачьи ушки?», об этом Масахару размышлял до момента своей смерти. Однако неважно, сколько раз Балуд просил Селину, она никогда ему не разрешала.

Зверолюди вовсе не были редки на Континенте Аурелия.

Их родословная берет свои корни от героя Брокаса, который заключил контракт с царём зверей Зорасом. Раса зверолодей была разделена на расу с собачьими ушами и расу с кошачьими ушами.

Зверолюди были сильнее и чувствительнее чем люди, но это были небольшие различия. Они не могли сравниться с настоящей собакой или кошкой.

Другими словами, это были простые люди, только с ушками и хвостом.

Отец Селины, к несчастью, погиб в прошлом, после чего она унаследовала его дело. В то время ее дядя тоже желал заполучить это имущество. И из-за хорошей внешности Селины он предпринял попытку похищения. Балуд спас ее от опасности, и так они познакомились друг с другом.

Селина во всех красках помнила отважную фигуру Балуда в то время.

Вспоминая это, как девушка она не могла удержать полет бабочек в своем животе.

Тогда Балуду было всего девять лет, но по мнению Селины, он был ничуть не хуже любого героя в легендах.

...

Товарищество Саваран было открыто отцом Селины Массудом. Он был бродячим торговцем, который однажды, влюбившись в мать Селины, Лилию, решил открыть свое дело и остепениться.

Это было маленьким делом, однако используя все свои связи и рынок сбыта, который он наработал за время своих странствий, это было очень перспективным занятием на территории графа Корнелиус.

Если бы не этот несчастный случай и если бы Массуд смог продолжить заниматься этим, то была большая вероятность развития этого дела в выдающийся и большой бизнес.

Но Массуд, бегая по всему королевству, был занят поисками лекарства для неизлечимо больной Лилии: ее внутренние органы постепенно сгнивали.

Когда он осознал, что даже священная церковная магия не способна справиться с этим, он обратился к черной магии, пытаясь обменять ее гнилые органы на свои собственные.

Он больше ничего не мог сделать и лишь отчаянно хватался за тонкую нить.

Если бы Массуд все еще оставался в спокойствии, он ни за что не принял бы такое самоубийственное решение. Однако состояние его жены быстро ухудшалось, и он больше не мог мыслить здраво

В итоге Массуд передал свои органы жене и тут же умер.

Лилия тоже вскоре скончалась, ее тело отвергло органы другого человека

Если бы и существовала такая удивительная магия, способная вылечить эту неизлечимую болезнь, она была бы намного известнее. Наверное, прямо сейчас Массуд выслушивает выговор от Лилии на небесах за этот поступок.

Ее отец был умным, обладал способностью принимать решения и был также обходительным, но в некоторых аспектах был небрежен, как и в данном случае.

...

Вот так в свои шестнадцать лет Селина осталась одна. Два дня спустя после похорон, ее дядя по маминной линии, которого она не знала до этого, появился перед ней.

Он вторгся в магазин, действуя, как владелец этого места, восклицая, что отныне он будет ее опекуном. На что Селина ответила: «Это дело уже мое, чтоб вы знали, я уже зарегистрировала это в Торговой Гильдии и получила разрешение».

Его лицо мгновенно изменилось выражением, напоминающее дьявола, и он начал уговаривать ее.

— Дело не может быть вверено маленькой девочке без какого-либо опыта, — сказал он.

— Я прославленный торговец даже в королевской столице, так что все будет в порядке, если ты оставишь это на меня, — продолжил он.

Селина не поверила его словам и отвергла предложение.

Как бы она не смотрела, ей казалось, что он гиена, желающая ее собственность. На самом деле, ее наблюдения были верны.

Когда дядя понял, что легально переубедить Селину невозможно, он покинул Товарищество Саваран, после того, как бросил несколько грязных ругательств.

Она не была так глупа и слаба, чтобы ее мог обмануть такой негодник. Селина верила в это, но буквально через пару дней, поняла, что сильно недооценила ничтожность своего дяди.

...

— Маленькая чертовка... Я хотел всего лишь продать тебя в бордель, если бы ты слушалась.

— Извини, но мои идеалы касательно мужчин высоки, и я не собираюсь иметь дело со свиньями.

Селина поступила слишком беспечно.

Должно быть, она все еще была слишком взволнована после того, как унаследовала компанию.

Регулярный покупатель пришел к ней с большим деловым предложением. И когда она небрежно по случаю пришла на склад, он был пустым, а ее дядя ждал ее с омерзительной улыбкой и несколькими головорезами под его подчинением.

— Неужели ты думаешь, что никто не узнает о твоих деяниях?

Селина пыталась угрожать, зная, что это бесполезно.

Убийство для получения личной выгоды карается смертельной казнью, без исключения. Если Селину убьют, ее дядя, скорее всего, станет главным подозреваемым.

— Девочка не справилась с потерей обоих родителей и впала в отчаяние, а затем утопилась – существует так много сказок. Если ты утонешь, не будет никаких доказательств.

— Ты, демон!

Если я умру таким образом, мама отругает меня, как и отца...

Селина не планировала сдаваться, но она лишь приободряла себя, возможность умереть здесь была слишком велика для нее.

Возможно, был бы шанс выбраться из этой ловушки, если бы ее дядя был один, но с ним вместе было восемь убийц. Более того, среди них она заметила двух сурово выглядящих громил, они точно до этого уже убили нескольких человек.

Хоть как зверочеловек она обладала в некоторой степени лучшими физическими способностями по сравнению с простым человеком, Селина уже поняла, что это была не та битва, где она могла бы выиграть.

Но, тогда...

— Посмотрите, что у нас тут. Убийцы ополчились на одного милого ребенка...

Прозвучал высокий детский голос. Каждый обернулся в удивлении. Они заметили хорошенького мальчика, выглядящего как ангел.

Мальчик, Балуд, сказал что-то непостижимое. Его слова звучали как иностранный язык, никто не мог понять его, но по атмосфере было понятно, что он осыпал оскорблениями ее дядю и эту шайку.

— Этот щенок!

В здравом уме это можно сочти за нападения на случайно вовлеченную жертву в этот инцидент, Балуда.

Но лишь взглянув в его глаза, она почему-то убедилась, что спасена.

Точно так же как люди, увидев глаза мощного льва или тигра, осознают, что у них больше не осталось сил.

Зверолюди были особенно чувствительны к таким вещам.

— Эй, убейте его. Паршивец, проклинай свою тупость за это.

— Что? Вы ребята видимо устали от жизни? Теперь я в ярости...

Головорезы, должно быть, думали, что запросто сумеют придавить или убить этого коротышку, который был меньше Селины.

Они потянулись к нему с вульгарными улыбками. В то же мгновение Балуд двинулся с места, как молния.

Это правда случилось в мгновение ока.

Он взял клинок из кармана ближайшего убийцы и без малейших колебаний пронзил ему горло. Затем простым плавным движением вонзил клинок в сердце другого человека.

Балуд украл меч из рук павшего и в тоже мгновению кинул его со скоростью и точностью отточенного приема в третьего человека.

Балуд взмахнул длинным одноручным мечем, неподходящим для его маленького тела, в качестве разминочного движения и спровоцировал дядю Селины и его шайку с бесстрашной улыбкой.

— Этот меч немного неудобен, ох ладно. Давайте, нападайте, кретины.

Они широко раскрыли глаза, видя презрение на лице Балуда.

Он демонстрировал высокомерие по отношению к более слабому противнику.

Эти головорезы имели положение, на которое общество смотрело свысока из-за того, что они ежедневно пользовались слабостью окружающих. Они не могли ошибиться в этом взгляде.

— Это отродье! Убейте его! Убейте его наконец!

В этот момент двое суровых мужчин почувствовали, что Балуд не был обычным ребенком, появившимся из воздуха.

С другой стороны, оставшиеся головорезы, которые судили о Балуде лишь по внешности, набросились на него с высокой скоростью, планируя отомстить за их товарищей. Однако в следующий момент тело Балуда исчезло из виду.

Он пригнулся низко к земле и отрубил голени троим мужчинам.

— Грааааааааа!

После такого никто не смол бы подняться.

Балуд даже не взглянул на корчащихся от невыносимой боли людей и прямо бросил нож в дядю Селины.

— Хих...хiiiiii!

Крик дяди звучал намного ближе, чем она ожидала. Селина бессознательно отошла в сторону и обернулась.

Похоже, дядя попытался подойти к ней, чтобы взять в заложницы.

— Я заплачу вам много денег! Поняли? Убейте уже наконец это отродье!

Ее дядя едва уклонился от ножа и тут же дал распоряжение. В ответ двое суровых громил наконец предприняли действия. От них начало веять намерением убийства, что было совершенно на ином уровне.

Но даже это не привело к каких-либо изменениям в поведении Балуда.

Это было потому, что он инстинктивно чувствовал, что эти люди никогда раньше не сражались с противником сильнее их.

Маготт в сто раз страшнее этих убийц.

Балуд не колебался.

Он небрежно подошёл к противникам, будто прогуливаясь по пустому полю боя.

Думая, что их недооценивают, двое мужчин нанесли удар движением, намного более утонченным, чем у этих головорезов, но на этом было все.

Балуд увернулся от атаки и пнул грудь одного из них, схватив его за пояс и бросив на землю. Пяткой он тут же прижал горло этого человека всем своим весом.

— Гэгрх!

Мужчина издал стон так, будто его выдавили из легких, после чего перестал двигаться.

Другой убийца почувствовал, как пот струиться по всему его телу, наблюдая за тем, как мальчик безмолвно задавил его партнера, не показывая никаких признаков жалости.

Я не смогу его одолеть. Мы были уверены в нашем мастерстве. Однако он только что задавил одного из нас, как червяка. Как бы я ни старался, он мне не противник.

Краем глаза мужчина заметил, как его работодатель пытается приблизиться к девочке снова.

— Эй, посмотри сюда. Я убью это девочку прямо сейчас, понял?

В этот момент головорез, зная заранее о своем поражении, схватил тело своего собрата, перебросив его через плечо, и побежал на полной скорости.

Он сделал уже три шага от меча, когда Балуд только перевел свое внимание на Селину.

Он ускорился и уже было вздохнул с облегчением, веря, что сумел избежать опасности.

Но...

Гатсун!

— Камень тоже способен убить, видишь?

Слегка приплюснутый камень подобно тем, что лежат на дне реки, ударил мужчину по затылку.

Даже такой простой камень, который можно обнаружить где угодно, мог стать оружием, которое отбирает жизни, в руках Балуда.

Кровь хлынула из головы бежавшего, он ослаб и рухнул. Земля окрасилась в красный цвет.

Неважно, мертв он или нет, он больше не сможет встать.

— Н-не двигайся!

Селина, очарованная Балудом, поняла, что оказалась в заложниках.

Ну и дурак. Возможно, он смог бы выжить, если бы просто сбежал.

— Брось свой меч! Разве ты не беспокоишься о том, что может с ней случиться?!

Селина растерялась, потому что она была бесполезной заложницей. У нее нет никаких связей с этим мальчиком. Видимо, кровь прилила в голову ее дяди, он больше не мог рассуждать здраво.

— Я могу убить тебя быстрее, чем ты убьешь ее.

— Просто брось свой меч! Слышишь?!

Хвуан

Раздался режущий звук ветра. В тот же миг меч пронзил лоб ее дяди, и он умер, истекая

кровью.

Он даже не осознал каким образом потерял свою жизнь.

Селина тоже не заметила, как Балуд бросил свой меч.

Как она и думала, бесполезно брать ее в заложницы, но такого она не ожидала.

— Я... я в долгу перед тобой...

Селина поклонилась в знак благодарности.

«Я не думаю, что возникнут еще какие-то проблемы, но я до сих пор не могу понять, что говорит мальчик. Что ж, нужно воздержаться от ненужных провокаций», — как только Селина подумала об этом, ее колени подогнулись, и она упала на землю.

Взглянув на свои ноги, она заметила, что они дрожат

Девочка была на грани смерти, и наконец ее страх дал о себе знать.

— Аах?

Внезапно теплая рука погладила ее по голове. В слегка глупой манере Селина произнесла пару звуков.

— Ээrrр, прости, я тебя напугал?

Она заметила, что мальчик говорил уже на официальном языке континента, который она очень хорошо знала. Балуд обнял Селину и продолжил ласково гладить ее по волосам.

Однако Селина не заметила его пристального взгляда на ее собачьи ушки.

Собачьи ушки... настоящие собачьи ушки... этот мир поражает!

Балуд пробормотал несколько непонятных слов, неуклюже улыбаясь. Весь его облик сейчас говорил о его невинности, что кардинально отличалось от его вида несколькими минутами ранее, когда он был переполнен намерением убить, что походило на облик короля демонов.

Селина почувствовала облегчение и расплакалась. А затем внезапно фыркнула от смеха, увидев паническое состояние Балуда в этот момент.

...

Селина погрузилась в воспоминания, пока смотрела на одиннадцатилетнего Балуда перед ней, который стал выше и мускулистее.

Он обладал приятной внешностью с дружелюбной аурой, что несомненно может привлечь любую девушку. Селина отдала ему должное.

— Попробуй.

— Тут так мало эх.....

— Конечно, мало, ведь это всего лишь пробный продукт.

Селина бросила коричневую таблетку, которую ей дал Балуд, в рот.

Сладость с уникально глубоким вкусом растаяла у нее на языке. Селина зажмурилась от счастья.

— Нн! Это лучшая сладость!

Для нее это было не так просто попробовать сахар не только потому, что это было дорого, но и потому что сахара не хватало даже для тех мест, куда он доставлялся в первую очередь.

— Так?

— Все зависит от человека, но что касается меня, мне это очень нравится.

— Отлично!

Балуд обрадовался, сжав свою руку в кулак и отдернув локоть назад.

Этот жест остался загадкой для Селины, но вот радость мальчишки была очевидна.

— Это очень распространённая культура здесь и однажды кто-то узнает секрет производства. Поэтому сначала я заработаю немного денег, чтобы потом сделать следующий шаг. Я планирую расширить свои посевы.

— И ты хочешь, чтобы я продавала это, верно?

— Да, поэтому, дай мне уже наконец потрогать свои ушки

Рука Балуда потянулась к собачьим ушкам с густой шерстью. Но Селина сжала его ладонь и озорно улыбнулась.

— Я не такая дешевка, знаешь ли.

Зверолюди позволяли трогать свои уши только человеку, которому они открыли свое сердце.

На самом деле, Селина была совсем не против действий Балуда, просто ей не нравилось его шутливое отношение к этой просьбе.

Если бы он действительно полюбил ее, тогда...она не сопротивлялась бы.

— ...Проклятье. Но если быть точным, я думаю, что в этот раз я не оставлю все просто на тебя.

— ...Хм

Селина почувствовала скрытый смысл в словах Балуда и изменила свое отношение.

Отчасти, благодаря тому сильному впечатлению, которое Балуд оставил, когда он спасал ее, она совершенно не относилась к нему, как к простому одиннадцатилетнему мальчику, которым он казался снаружи.

Селина убедилась в этом, когда увидела его озорную улыбку.

— Фактически, я хочу позаимствовать название твоего товарищества. Конечно, большую часть будешь делать ты, однако я тоже буду по-своему зарабатывать.

— ...Как далеко ты хочешь зайти с этим?

— Лишь некоторые основные махинации. Покупка. Инвестиции. Продажа за полную цену или только половину? Все остальное на твое усмотрение.

— И как мы поделим прибыль?

— Как насчет десяти процентов? Я также буду платить за использование твоего имени.

Селина тихо подалась вперед, и ее лицо приблизилось к Балуду до такой степени, что скоро они могли бы соприкоснуться губами. Она уставилась на него с тяжелым дыханием.

— Ты оцениваешь нас слишком дешево. Тридцать процентов.

— Я буду тем, кто все это финансирует. Прибыль, которую ты получишь, уже безумна. Пятнадцать процентов.

— Не важно, что ты будешь продавать, или как много ты пообещаешь, все это скатиться вникуда без нашего сотрудничества, верно? У тебя есть кто-то еще на кого ты можешь положиться? Тридцать процентов.

Селина была упрямее чем он ожидал. Она не показала ни единого намека на снижение цены. Балуд озадачено почесал затылок.

Это правда, что у него больше не было знакомых, к которым он мог обратиться с этим делом.

Это был прибыльный продукт, он не нуждался в гарантии, поэтому для Селины не будет никаких рисков в работе... это было слишком беззаботно с его стороны, он недооценил ситуацию.

Он мог легко уступить, но тридцать процентов... кто знает сколько денег он заработает в будущем? Он не хотел терять столько денег. Казалось, что его тело изрезали.

В таком случае...

— ...Тогда я дам тебе тридцать процентов, если ты мне дашь потрогать свои уши.

— Гах?!

Неожиданный ответ заставил ее покраснеть и опешить.

Она завывала цену только потому, что ей было досадно, когда все шло как по маслу для Балуда.

Селина знала, что Балуду больше не на кого положиться, но если она случайно потеряет с ним связь, то сама окажется в ужасно невыгодном положении.

Открытие Балуда несомненно принесет огромное состояние. Естественно, Селина тоже не хотела всерьез отказываться от такого предложения.

Удочка в виде тридцатипроцентной прибыли и желание ее девичьего сердца воспользоваться таким хорошим шансом, чтобы приблизится к нему еще на шаг, вынудили Селину заколебаться с ярко-красным лицом.

— Я... если это ненадолго... только на этот раз, ладно?

Селина даже забыла свои слова, сказанные недавно — Я не такая дешевка и поднесла свои ушки, лежащие на ее голове, прямо к Балуду.

Все хорошо. Это все ради тридцатипроцентной доли. Это не потому, что я хочу, чтобы он их потрогал...

— Фунях?!

Ощущение тонких пальцев Балуда, потирающих кончики ее ушек, заставило Селину вздохнуть.

Это было щекотно, но в то же время она ощущала, как радость переполняет ее сердце. Она бессознательно зажмурилась и сконцентрировала все свое внимание на уши.

Ее плечи слегка подрагивали, а уши сжались словно от страха. Все это взбудоражило Балуда.

Память Масахару, больного синдромом восьмиклассника, воскресла на задворках сознания Балуда.

Собачьи ушки – это верный выбор между собачьими и кошачьими. Он наконец смог ответить на вопрос, который как он думал навсегда останется без ответа. Он был уверен в этом.

Т-такие мягкие...это неопровержимо!

— Нн...фукюю...

У Селины выступили маленькие слезинки, как у щенка. Ей явно нравилось, когда ее касались. Это можно было легко понять по пушистому, энергично виляющему хвосту сзади.

Балуд наслаждался шелковистой текстурой тонкого меха. Но после стольких лет фантазий, ему было сложно остановиться на этом. Он настойчиво тер розовую внутреннюю часть уха, чувствительное место.

А затем неожиданно поддался вперед. Он не мог сопротивляться желаниям своего сердца и уже сходил с ума.

Однако...

— НЕ УВЛЕКАЙСЯ ЭТИМ!!!

— Гухах!

Живот Балуда был полностью открыт для удара, так как он попытался обнять Селину. Ее удар в этот момент отправил его в полет на три метра.

Это был великолепный удар, Балуд даже не смог никак отреагировать на него с его навыками боевых искусств.

—Т-только немного! Я сказала тебе немного! Это впервые, когда моих ушей коснулись, и ты совсем не сдерживался!..

Увидев покрасневшее лицо Сэлины и ее слезящиеся глаза, Балуд понял, что перестарался.

Мягкость шерстки прекрасна, однако девичьи слезы меняют приоритеты.

— Я был неправ.

— Т-только в этот раз я прощу тебя в качестве исключения, понял? Я не разрешу тебе касаться их в следующий раз, если ты не будешь аккуратным.

— О даааа! После двух лет упорного труда, я заполучил эту привилегию!

— Т-только с моего разрешения! Я не позволю тебе так легко устроиться! Не в этой жизни!

Такие прикосновения были опасны для их ума - в основном для Селины.

— ...Могу я узнать, что только что вы двое делали?

— Эх?

Неожиданно раздался голос. Обернувшись, они заметили раздраженное слегка покрасневшее лицо Ророны, главного лица среди работников Товарищества Саваран.

— НЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!

Балуд и Селина закричали, заметив ее неловкость.

—Боже мой, управляющая не должна вести себя так... что ж, вы еще молоды, но даже так на

вас уже лежит большая ответственность, вам следует быть более внимательной.

— Мне нечем возразить...

Селина была по-настоящему опечалена спокойным замечанием ее доверенного человека, Ророны.

Ророна была старшим сотрудником Товарищества. Ее вырастили отец и мать Селины в надежде, что однажды она сможет помогать в развитии дела.

Ей было 26 лет и она обладала своим женским шармом с красивыми черными волосами, собранными в пучок, и привлекательным телом

За ней уже давно гоняются самые разные парни, но до сих пор о ней никогда не ходило любовных сплетен. Селина была возмущена, это было таким расточительством. И все же это были не ее проблемы

— Это не ваши обязанности.

— Но я ничего не говорила?!

Селина вовсе не была некомпетентной, но она не могла противостоять Ророне.

Фактически, большая часть дел Товарищества Саваран решалась Ророной, благодаря ее выдающимся способностям в бумажной работе.

...

— Юный Господин Балуд, кажется, у вас есть довольно интересное предложение, если вы позволите нам помочь вам, то будет вполне достаточно доли в двадцать процентов.

Это доля была меньше той, что предложила только что Селина. Однако казалось, Селина доверяла Ророне, поэтому не смела перебивать.

— ...Это довольно рискованно, понимаешь?

— Конечно, мы очень тщательно обдумываем, будет ли это так выгодно или нет.

Ророна была способней, чем думал Балуд. Если он будет слишком беспечным, то Товарищество Саваран воспользуется его идеей. Он не сможет соперничать с их превосходящим капиталом.

— Пожалуйста, не переживайте. Мы не будем препятствовать нашему важному покупателю.

Ророна улыбнулась, будто говоря, что она уже знает об опасениях Балуда.

На самом деле она действительно видела его насквозь.

Если обдумать это хорошо, то для Балуда не составило бы труда воспользоваться связями своего отца Игниса и найти более успешных партнеров чем они.

Остроумные Селина и Ророна не стали бы обманывать его в любом случае, ведь он был наследником графского рода и приносил большую прибыль.

Балуд смущенно почесал голову и кивнул Ророне.

— В таком случае я надеюсь на хорошее сотрудничество.

Ророна дерзко усмехнулась и пробормотала: «Верно-верно», — словно она только что вспомнила о чем-то из прошлого.

— Несмотря на то, что Господин назвал это платой за повышение доли, я прошу впредь воздержаться от чрезмерной игры с ушами нашей управляющей. Зверочеловек может позволить это только его партнеру, которому они вверяют всего себя. Но все будет иначе, если Господин Балуд хочет принять управляющую в качестве своего партнера и в частной жизни, помимо деловой.

— Ах?

— ...Серьезно?

Селина издала странный звук и почти полностью покраснела. Балуд рядом с ней осознал, что попал в не очень хорошую ситуацию.

— Однако, кажется, управляющая совсем не против этого.

— Х-хватит! Ророна! Я рассержусь если ты продолжишь!

— Прошу, простите мне мою наглость.

Несмотря на извинения, Ророна сохранила свое достоинство.

Селина вела себя, как строптивая взрослая леди перед Балудом, но перед Ророной она принимала невыгодное положение, ведь та заботилась о ней с самого детства.

— Тогда вы сможете быстро продать этот сахар в столице? А затем, используя вырученные деньги... я хочу, чтобы вы кое-что купили, чем больше, тем лучше.

...

— И где тебя только носило?!

Вечером, когда Балуд вернулся в поместье, его встретил величественно стоящий на входе Игнис с сердитым выражением лица.

Его отец был роскошно одет и можно было учуять запах парфюма возле него. Увидев это, Балуд осознал, что допустил ошибку.

— Если подумать... сегодня что-то намечалось на вечер.

— Такие вещи нельзя забывать! Иди и быстро переоденься! Боже ты мой... даже несмотря на то, что сегодня твой вечер!

— Прости. Я мигом.

Маготт тренировала его сегодня утром как обычно, и поэтому он полностью забыл. Ему было искренне интересно, что бы она делала, если бы он получил травму утром?

Он бьется об заклад, что она скажет что-то вроде: «Просто думай об этом, как о почетном знаке. Хватит нудных разговоров, пора встречать гостей без какого-либо стыда». Он даже мог представить выражение Игниса в этот момент, держащегося за свой живот от боли, видя всю эту ситуацию.

Игнис сам влюбился в Маготт, однако Балуду было искренне его жаль.

Я должен поспешить и спасти желудок отца от лишней боли.

...

Балуд поспешил в свою комнату. Сэйрун уже ждала его там с очень мрачной улыбкой.

— ...Юный Господин Балуд, вы так рано вернулись...

— Ах...прости...

Это было неловко.

Балуд ощутил озноб по всему телу. Казалось, что ему в спину воткнули кусок льда. В отчаянии он опустил голову.

— Господин и госпожа спрашивали меня о том, где вы находитесь? Знаете ли вы, насколько неловко мне было в этот момент? Я не могла ничего им ответить!

Сэйрун яростно уставилась на него, чтобы выразить свое негодование, в то время, как Балуд мог только пасть ниц, чтобы извиниться.

Игнис не был деспотом, и Сэйрун не была наказана, но будь это любое другое поместье знатного рода, такую служанку могли бы мгновенно уволить.

Балуд лишь сейчас осознал, что его действия были беспечны.

Для него она была не просто служанкой, а важным человеком в жизни, его сестрой и его подругой детства.

Прежде всего, благодаря ей, он смог сохранить свою личность, и он сомневался, что все было бы также как сейчас, если бы не она.

Балуд покорно опустил голову и извинился от всего сердца.

— Я был не прав. Отныне я буду говорить тебе обо всем должным образом.

Говоря откровенно, Балуду было сложно хранить все в секрете от Сэйрун, ведь в будущем это могло бы навредить его работе. Было бы намного лучше посвятить ее в детали дела и привлечь на его сторону как союзницу.

С точки зрения Балуда, Сэйрун уже превзошла простую горничную. Она определенно была бы отличной помощницей для него, без всякой предвзятости.

— Пожалуйста, не делайте ничего подобного впредь. Бегом, скорее переоденься.

Она больше не могла злиться, особенно глядя на ее милого маленького братца, извиняющегося перед ней, склонив голову.

Сэйрун криво усмехнулась над своей слабостью по отношению к Балуду. Она потянула его за

руку и начала переодевать в костюм, специально сшитый для этого вечера.

...

Сегодня вечером старший сын графа Корнелиус, Балуд Корнелиус, впервые официально появится в высшем свете.

Обычно выход в свет происходит, когда старшему сыну исполняется пять лет. Но в случае с Балудом, его появление было отложено до одиннадцати лет из-за его хрупкого телосложения, по крайней мере, так говорили слухи.

Для знати окрестных территорий семьи Корнелиус, независимо от того, нравится им граф или нет, сила следующего поколения, которое возьмет на себя будущее графского рода, была серьезным вопросом.

Скорее всего, знать не интересовали такие вечера для детей из королевской столицы, но, когда речь заходила о доме Корнелиус, который непосредственно был связан с военным ведомством и знатью, проживающей рядом, они не могли оставаться хладнокровными.

Территория графа Корнелиус была краеугольным камнем на границе с Королевством Хорелия.

Несмотря на то, что сейчас два государства сосуществуют в мире, сложно сказать, что отношения между ними улучшились. Граф Корнелиус даже сейчас несет большую ответственность за национальную безопасность.

Следует упомянуть, что репутация нынешнего графа недавно резко упала. Он испачкал благородную кровь дворянина, взяв в жены простую наемницу.

Из-за этого на сегодняшний вечер было приглашено крайне мало дворян по сравнению с обычным количеством.

...

— Давно не виделись, Игнис.

— Кажется, ты совсем не изменился, Мэттис.

Двое мужчин обменялись крепким рукопожатием и обнялись за плечи.

Этот человек был одним из немногих, кого Игнис, которого ненавидели представители высшего сословия, мог назвать своим близким другом. Мэттис Брэдфорд был боевым

товарищем Игниса в последней войне.

Сейчас он управляет землями виконта Брэдфорда в северо-западном регионе королевства, которые он унаследовал. А во время войны он состоял в Ордене Рыцарей Синего Пламени.

Его семья также была известна военной мощью.

Взгляд Игниса переместился на девушку рядом с Мэттисом. Она посмотрела на него в этот момент.

— Тереза тоже подросла, хах.

— Вы тоже в добром здравии, дядя. Кстати, где Балуд? Я хотела с ним повидаться спустя столько времени.

— Он все еще переодевается. Я думаю, скоро он появится.

Тереза прекрасно выглядела с рыжими волосами. Широко улыбнувшись, она была похожа на бойкого мальчика, если не присматриваться.

— Как и ожидалось. Я буду сдерживаться сегодня, но завтра я точно уложу его на лопатки, дядя. Я стала намного сильнее, чем раньше!

Когда Игнис послал вопросительный взгляд на Мэттиса, тот лишь смиренно покачал головой.

Несмотря на ее красоту, как для благородной леди она была слишком резвой в последние несколько лет - говоря откровенно, она выросла сорванцом.

Мэттис не мог не разочароваться. Это была пустая трата внешности его дочери.

Он не решался сказать это, но такими темпами его дочь станет воительницей не хуже Маготт

В голове Мэттиса бродила глупая мысль о том, что Балуд мог бы подорвать ее несокрушимую веру и, если возможно, стать мужем его недостойной дочери в будущем.

Как старший сын семьи Корнелиус, Балуд мог спокойно взять ее в жены без каких-либо проблем в политике или статусе.

Но все ожидания канули в лету с тех самых пор, как Тереза увидела, как умело Балуд принимал суровые атаки Маготт, вопреки своему возрасту. Он стал для нее кем-то, кого она должна была превзойти любым способом.

Тереза не понимала, почему она так сильно переживает из-за этого, но где-то внутри себя она категорически не хотела проигрывать именно Балуду.

...

— Как же прекрасно, что Милорд Игнис и Милорд Мэттис поживают в добром здравии. Кажется, твой старший сын также вырос прекрасным молодым юношей. Этот старик счастлив знать об этом.

Появился вполне добродушный старик. Игнис и Мэттис панически выпрямились и вежливо поклонились ему.

— Г-генерал Рамиллис! Добро пожаловать, для меня большая честь видеть вас здесь!

Рамиллис не был аристократом, но обладал большим авторитетом в королевской армии. В настоящее время ни один воин не мог сравниться с количеством его достижений. И раньше он был руководителем Мэттиса.

Хоть ему уже и было за шестьдесят, его огромные плечи и широкая грудь не выглядели истощенными.

Его волосы поседели и потеряли блеск, но его острый взгляд и загорелая кожа выражали его боевую готовность в любой момент.

— Орден Рыцарей Синего Пламени многое потерял, когда Милорд Мэттис унаследовал земли графа Брэдфорд. Если возможно, я бы хотел, чтобы вы сначала заняли место командующего рыцарским орденом на несколько лет.

— Это слишком большая честь для такой некомпетентной личности как я.

Мэттис поклонился с чувством долга, исходящего из глубин его сердца.

Рамиллис был из простого народа и намеренно говорил в самоуничижительной манере, но в прошлом он был демоническим генералом, которому никто не осмеливался противостоять.

Более того, если Рамиллис возьмется за дело серьезно, то Мэттис скорее всего проиграет ему, даже с учетом возраста генерала.

Игнис также наслышан о способностях Рамиллиса, из-за которых его прозвали демоническим божеством на поле боя. Как и Мэттис он вообще не мог поднять головы против него.

С другой стороны...

— Оох! Дедушка, вы все еще живы.

— Ха-ха-ха. Я с нетерпением ждал увидеть, сможет ли Серебряная Вспышка стать хоть немного женственнее.

— Я всегда веду себя как леди, несмотря на мой внешний вид. Но с нашими отношениями, нам не нужно вечно держать лицо перед друг другом.

— ...Если честно, я до сих пор не могу в это поверить. Подумать только, такая проказница стала женой Милорда Игниса.

— Не могу не согласиться с тобой.

Маготт громко рассмеялась и сильно треснула по спине Игниса.

— Что ты делаешь с таким глупым видом? Покажи уже дедушке все внутри.

— В-верно...

...

Игнис знал, что Маготт имела какую-то связь с Рамиллисом еще с тех пор, как она была наемницей.

Игнис и Маготт сначала получили категорический отказ от родственников со стороны Игниса, и им было действительно трудно пожениться. Но потом король признал их брак. Игнис подозревал, что это могло быть как-то связано Рамиллисом, его помощью им.

Рамиллис не принял дворянского титула и решил остаться простолюдином, поэтому было очень странно, что он обладал таким политическим влиянием. Однако, если бы ему было поручено вести войска, там не нашлось бы ни одного человека способного с ним соперничать.

Если бы этот великий старик стал просить об услуге, то, возможно, даже королю пришлось бы его выслушать.

...

— Кстати, дедушка, можешь взглянуть на навыки моего сына чуть позже? В конце концов, скоро он уже превзойдет меня.

— ...Если ты не шутишь, то тебе следует хоть немного сдерживать свою любовь к нему, знаешь ли.

Хоть Рамиллис и ответил ей небрежно, в его глазах вспыхнул острый блеск.

Насколько Рамиллис знал, людей способных соперничать с Маготт в битве один на один, таких как Игнис и Мэттис, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Более того, если взять во внимание ее интуицию, то Маготт была самым сильным воином всего континента, которого только Рамиллис знал.

Если бы и нашелся такой человек, то это явно не было тем, что он мог оставить в покое просто так.

...

— Если не брать во внимание копье, то владению магией и мечом я научилась сама. И поэтому мне хотелось бы знать ваше мнение, дедушка.

— ...Тебе не нужно просить меня о таком.

...

Талант преемника Игниса был большой проблемой для королевства.

То, что Королевство Хорелия еще не отказалась от идеи вторжения в Королевство Маурисия, оставалось большим общественным секретом.

Верхние потоки большинства рек, протекающих через Королевство Хорелия, были расположены в Королевстве Маурисия. Более того, Маурисия была благословлена различными ресурсами. И для Королевства Хорелия эта земля была тем, что они исторически жаждали и планировали присвоить полностью себе.

Дом Корнелиус владел хорошо защищенной лесной территорией. Тем не менее, они постоянно подвергались угрозам со стороны Королевства Хорелия.

В худшем случае, если наследник графа Корнелиус окажется бездарным, то вся территория Корнелиусов будет немедленно растоптана враждующим королевством, если Маурисия мгновенно не примет ответных мер.

На самом деле, король тайно приказал Рамиллису внимательно наблюдать за намерениями

Балуда.

В ближайшем будущем не должно быть никаких проблем, однако все будет зависеть от ситуации и, возможно, королю придётся вмешаться в наследование Дома Корнелиус.

Конечно, король не мог избежать ответной реакции со стороны знати внутри страны, если бы он вмешался таким образом, но эта территория была слишком важна, у него не оставалось выбора.

Не было бы никакой проблемы, если бы Балуд обладал талантом достойным наследника.

И если бы он обладал талантом, превосходящим обоих его родителей, то можно было бы рассмотреть и другой вариант.

Маггет была довольна, ведь ей удалось удивить такого ветерана как Рамиллис. Она обернулась и, волоча за собой ее великолепное малиновое платье, направилась прямо к Игнису.

...

Сэйрун грациозно вышла, одетая в голубое платье, будто была приглашена, как леди, на сегодняшний вечер. Увидев ее появление, Игнис понял, что Балуд закончил свои приготовления.

— Кажется, все приготовления завершены. Что ж, дорогие гости, пожалуйста поднимите свои бокалы.

...

Балуд смущенно оглядел себя, облаченного в формальный костюм, похожий на белый смокинг. Сэйрун была очень довольна результатом, а он был озадачен таким огромным количеством декораций на одежде

Генерал Периода Воюющих Государств предпочитал одевать безвкусные одеяния, но это ограничивалось полем боя. Обычно он всегда одевал что-то простое.

Со стороны Масахару, другой жизни Балуда, его текущий вид не особо отличался от косплея на Харуми Уорф – его друга.

Формальная одежда для Масахару, простого ученика старшей школы, ограничивалась простым пиджаком.

— ...Ничего не поделаешь. Это тоже долг дворянина.

Балуд сделал глубокий вздох и настроил себя прежде чем выйти на сцену, на которую смотрели приглашенные гости.

— Я не могу выразить всей своей благодарности тем, кто почтил нас сегодня своим присутствием ради нашей семьи. Мы устраиваем этот скромный вечер, чтобы представить старшего сына семьи, Балуда. Я надеюсь, что вы все и впредь будете почитать нас своей дружбой.

Балуд дождался сигнала Игниса и шагнул на сцену второго этажа, имеющую форму балкона.

— ...Позвольте мне представиться. Я единственный ребенок дома Корнелиус. Меня зовут Балуд Корнелиус. Несмотря на то, что я еще неопытен, я не запятнаю имя своей семьи. И если это необходимо, я рискну своей жизнью и стану щитом всего королевства для защиты людей рука об руку с моим отцом. Здесь и сейчас я клянусь каждому, что я никогда не проявлю трусости в бою.

Когда Балуд пришел в себя он понял, что Игнис смотрит на него разинув рот.

Черт возьми! Я слишком нервничал и говорил в преувеличенной манере как Санаи!..

Маггт указывала на него уже некоторое время, пока держалась за свой живот в приступе смехе. О, мама, мама не должна себя так вести, разве нет?

— Хмпх, это всего лишь Балуд, а он ведет себя так дерзко.

Тереза в злости ворчала.

— Я не советую тебе брать с него пример, но именно так и должен вести себя благородный дворянин, Тереза.

— Даже я могу произнести такую речь, хоть сейчас...

О Балуде Тереза узнала, когда ей было шесть лет.

Даже беря во внимание ее возраст, она не хотела признавать величие ее соперника.

Тереза надулась, округлив щеки. Мэттиса одолели несуразные мысли о том, как же она была мила. В то же время он почувствовал себя побежденным по отношению к своему лучшему другу в деле воспитания детей.

До этого дня ходили слухи о том, что Балуд возможно родился слишком слабым ребенком и, возможно, даже с врожденной инвалидностью. Но прямо сейчас завораживающая речь Балуда взбудоражила весь зал.

Большинство приглашенных дворян считали, что речь Балуда будет идти следуя сценарию, подготовленному заранее.

Даже для дворянина, от которого с юных лет требовали вести себя ответственно и осознанно, казалось невозможно, в свои одиннадцать лет сказать что-то подобное.

...

— Это довольно великолепный показ.

— Видимо он наследник с большими перспективами.

— Дом Корнелиус может вздохнуть с облегчением, имея такого ребенка.

— Хмпх, надеюсь, это не пустые слова.

...

Среди гостей хоть и были те, кто не оставили своей предвзятости по отношению к Дому Корнелиус, но в целом, мнение присутствующих по отношению к Балуду была очень приятным.

Однако Мэттис и Рамиллис осознавали, что речь Балуда не была чем-то подготовленным заранее.

Особенно Генерал Рамиллис - он вздрогнул, когда ощутил присутствие Балуда, показанное лишь на мгновение.

Он осознавал этот факт, как человек, прошедший через огромное количество сражений. Он рефлекторно уставился на Маготт.

Он подумал, что это слишком, чтобы заставить ребенка испытать на себе такое.

Опыт убийства людей.

Не имело значения, насколько юным он выглядел на поверхности, неважно даже, если нет никаких изменений в его мировоззрении, однозначно изменится что-то внутри, когда один

человек убивает другого.

Люди были такими существа.

Балуд не был похож на мальчишку, готового убить ради забавы, но по крайней мере, у него, должно быть, осталась рана прямо на сердце, которая никогда не исчезнет.

Для изучающих боевые искусства, убийство – это опыт, приходящий рано или поздно, это испытание. Человек, неспособный убить, никогда не станет воином, не важно, насколько сильно он этого хочет.

Именно по этой причине у некоторых дворян был обычай, по которому их дети проводили казнь.

Но даже так Рамиллис никогда не слышал о подобном безумстве, чтобы заставить ребенка одиннадцати лет сделать это.

— Клянусь, я никогда бы не заставила своего ребенка сделать нечто подобное. Даже я не могу сказать точно, когда это случилось с ним, но возможно около двух лет назад, я думаю.

Когда Маготт заметила пристальный взгляд Рамиллиса, она пожала плечами с вредной улыбкой.

Воспоминания Санай и Масахару два года назад были в беспорядке внутри Балуда.

Маготт догадывалась, что в этот период времени скорее всего произошел случай из ряда убий или будь убитым, и именно тогда Санай сумел проявить себя.

Инцидент с участием Селины произошел два года назад. Маготт попала в яблочко своей догадкой.

— В любом случае, ты все еще его мать. Ты должна хотя бы знать, какая ситуация довела твоего сына до такого безвыходного положения.

Рамиллис глубоко вздохнул, услышав слова Маготт, которая оставалась все такой же нелепой, как всегда.

Где бы вы нашли мать, разрешавшую делать своему сыну все, что тому заблагорассудится, даже после того, как тот совершил убийство?

Ребенок, убивший человека, может получить большую психологическую травму.

В зависимости от ситуации, после убийства бывают так, что человек становится охотником, жаждущим пустить еще больше крови, чтобы хоть как-то затмить их шок от произошедшего. Эти люди больше никогда не смогут покинуть поле боя.

— Что ж, здесь есть некоторые особые обстоятельства. Но даже так, я все еще могу понять, омрачен ли меч моего сына.

Маготт абсолютно спокойно улыбнулась.

Хоть они и не была особо хорошей матерью, но учитывая ее опыт, ее нельзя было так легко обвести вокруг пальца.

Маготт верила, что Балуд не убьет кого-то просто так, противореча его принципам правосудия, что он не отдастся тщеславию из-за его силы, и что он не даст тьме поглотить его.

Она послала слугу выяснить отношения между Балудом и Селиной.

Но в любом случае, Маготт была безразлична и расслаблена, не вмешиваясь в дела своего сына. Она была любящей матерью, правда с личностью цундере.

— ...Святые угодники, вы, мать и сын, действительно вредны для здоровья этого старика.

В то же время Рамиллис подумал, что это пустая трата таланта.

В конце концов, как старший сын семьи Корнелиус, Балуд должен будет довольствоваться положением простого феодала отдаленных земель.

Масштаб владений дома Корнелиус был достаточно велик на восточной границе Королевства, но по сравнению с другими, они занимали лишь 40-ое место. Их дом был среднего уровня среди высшего общества, а влияние в политике почти никаким.

Если бы только Балуд был вторым ребенком, Рамиллис мгновенно бы забрал его в Орден Рыцарей на обучение по специальной программе.

...

Когда Балуд закончил свое приветствие, мелкие дворяне окружили его.

Как только они выяснили, что слухи о его болезни были ложными, и он также был юношей с большими перспективами, Балуд стал человеком, с которым они желали поладить как можно лучше.

— Пожалуйста, приходите посетить наше поместье. У меня есть дочь вашего возраста...

— Я недавно купил очень ценное копье у нашего знакомого продавца. Было бы неплохо, если бы вы взглянули на него.

— Как насчет того, чтобы заглянуть в наш сад, гордость семьи? В следующем месяце будет идеальное время для любования цветами.

Несмотря на то, что территория Дома Корнелиус занимала только 40-ое место, для мелких дворян, находившихся намного ниже, это было большим и достаточно привлекательным местом. Более того, видя, как Игнис сумел взять в жены Маготт, наемницу, было ясно, что это необычный дом, не слишком зацикленный на статусе.

Другими словами, Балуд был прекрасным женихом. Любая счастливица сразу займет положение первой жены.

Балуд был растерян таким наплывом людей, но он продолжал улыбаться, словно это его и вовсе не беспокоило. В этот момент объявилась рыжеволосая девушка.

Она спокойно подняла руку и скомандовала толпившимся вокруг Балуда дворянам.

— Простите, не могли бы вы отойти от сюда?

— Ээй! Разве сейчас не время для... о-ох, разве это не юная леди семьи Брэдфорд?

— Я хочу поговорить с моим лучшим другом спустя столько времени. Не могли бы вы уступить мне это место?

— Д-да...

Не имея возможности напрямую противостоять леди их семьи Виконта, дворяне неохотно расступились перед Терезой.

— Фуу, я наконец-то смогу передохнуть. Большое спасибо, Тереза.

— Разве ты не стал еще нахальнее после нашей долгой разлуки, Балуд?

— Ты говоришь нахальнее... Я не думаю, что вел себя так.

Их слова казались саркастическими, но стоило им посмотреть друг на друга, как они прыснули со смеха.

...

Впервые они встретились, когда Балуду было шесть лет, и он все еще конфликтовал с личностями внутри себя.

В тот день Мэттис привел Терезу, на год старше Балуда, в поместье, чтобы познакомить ее с Игнисом и Маготт, известными как герои последней войны и получившими прозвище «Сильнейшая Королевская Пара». Она с нетерпением ждала этого.

Она знала, что там ее будет ждать мальчик на год младше. И когда Игнис сказал ей: «Он не простой ребенок, поэтому, пожалуйста, если это возможно, попробуй с ним поладить», она была искренне разочарована.

Казалось, что ее детская мечта, была разрушена, когда она узнала о сыне ее Героев.

Однако это разочарование длилось до тех пор, пока она не увидела тренировку Балуда с Маготт.

...

— Что случилось? Имей в виду, дашь слабину и распрощаешься с жизнью.

— ...Боже мой, ты просто невиданная мать.

Еще совсем маленький Балуд, сказав непонятные слова, уклонялся от быстрых атак Маготт еле успевая избежать удара.

Это были жутко быстрые удары, которые могли привести к смерти при малейшей ошибке Балуда. Прозвище Серебряная Вспышка Маготт вовсе не было преувеличенным.

Из того, что увидела Тереза, ей казалось, что копьё Маготт было куда быстрее удара Мэттиса.

И все же Балуд уклонялся от каждого выпада. Насколько же сильным он был для этого?

...

— Правильно! Отступать перед копьём - самоубийство! Знай, твой путь к жизни только впереди!

Что за непроходимая игра! Дайте мне немного читов!

Балуд постепенно сокращал дистанцию с Маготт, используя свое маленькое тело, не ведая как использовать магию. Острые копыта безжалостно атаковало.

Когда он, наконец, был достаточно близко, чтобы прыгнуть на своего противника, копыта Маготт, которое до этого лишь наносило удары, пронеслось горизонтально и отбросило его назад.

— Отлично, на сегодня достаточно!

Маготт довольно улыбнулась. Балуд показал ей большие пальцы вверх, постоянно содрогаясь в конвульсиях.

Значение этого жеста было непонятным, но по лицу Балуда можно было увидеть, что он был человеком, достигшим чего-то. Увидев это, Тереза по какой-то причине была сильно раздражена.

В то же время ее гордость, выросшая на почве ее превосходства в боевых искусствах над ее младшим братом, была разбита вдребезги.

Вот таким образом Тереза заинтересовалась Балудом. Шанс заполучить друга одного возраста и с удивительными боевыми навыками появился у нее впервые.

Интересно. Если Балуд может это, то естественно и я тоже.

С тех пор они подружились, и, скорее всего, она была его единственным другом среди дворян.

И в отличие от ожиданий Мэттиса, их отношения так и не вышли за рамки дружеских.

Потому что...

— Сэйрун. Ты стала еще прекраснее после того, как я не видела тебя долго время. Ты все еще в раздумьях над моим предложением перебраться ко мне?

— Спасибо за вашу доброту, Госпожа Тереза. Но я всегда буду горничной Балуда.

— Как холодно... тогда давай, по крайней мере, насладимся нашим кратковременным свиданием сегодня вечером.

— Пожалуйста, не шутите так...

Сэйрун элегантно поклонилась и мгновенно спряталась за Балудом.

Балуда использовали как щит, но в этот раз он должен был стать союзником Сэйрун, несмотря ни на что.

— Тереза, не могла бы ты прекратить свои попытки украсть мою очаровательную старшую сестрицу?

— Очаровательную?!

На мгновение лицо Сэйрун чуть не расплылось в счастливой улыбке, но она вовремя опустила свою голову, чтобы скрыть свое ярко-красное лицо своими каштановыми волосами.

И даже тогда Тереза широко развела руки и преувеличено выхваливала.

— Даже твое смущенное лицо ужасно прекрасно. Сама Богиня застыдилась бы. Ты слишком хороша для таких, как Балуд!

Другими словами, Тереза была девушкой с чрезвычайно сильными лесбийскими наклонностями.

Тереза плавно шагнула вперед, желая обнять Сэйрун. В ответ, Сэйрун отчаянно уклонилась, используя Балуда как щит.

Очень нелепо выглядящие атака и защита развернулись с Балудом посередине.

— Фуфуфу, твой холод тоже прекрасен.

— Фуюе...Юный Господин! Пожалуйста, спасите меняя!

Сэйрун отшатнулась и безнадежно убежала прочь от объятий Терезы.

Это было результатом сексуального домогательства, жертвой которого она стала, получив психологическую травму.

...

— ...Мэттис, она еще не вылечилась?

— Сможет ли ваш сын принять ее?

—Вообще-то я думаю, что это невозможно, когда она в таком состоянии.

Мэттис с серьезным лицом наблюдал за детьми. Игнис криво улыбнулся, чтобы успокоить его.

Не то чтобы у дворян не было странных увлечений, но факт оставался фактом, гомосексуальность высмеивалась обществом так же, как и Дом Корнелиус, за брак с наемницей.

И более того, как отец Мэттис, не станет заставлять ее выйти замуж, если у нее нет никакого влечения к Балуду.

— Боже мой, как же я завидую тебе. Ты смог вырастить такого великолепного молодого юношу.

Хоть это еще и было под большим вопросом, был ли Балуд воспитан хорошо или нет.

Пройдет еще немало времени, прежде чем Игнис и Мэттис узнаю о скрытой настоящей личности Балуда.

Часть 3

Следующим утром, после завершения официальной встречи, Балуд, который как обычно отправился на тренировку, обнаружил там воодушевленную Терезу в тренировочной одежде. А затем также заметил очень гордую на вид фигуру старого Генерала Рамиллиса, испускающего подавляющую ауру война, несмотря на то, что он был одет только в голубую рубашку с парой военных перчаток.

Лицо Маготт буквально сияло в этот момент, казалось ей удалось успешно поиздеваться над кем-то. Ему захотелось плакать.

Плечи Балуда резко опустились, и он пробормотал.

— ...Почему Генерал тоже здесь?

Он был очень возбужден. Нет, скорее даже, он был готов убить кого-то прямо сейчас.

— Аа, сложилось так, что из-за некоторых особых обстоятельств, Генерал Рамиллис это мой бывший начальник. Разве ты не счастлив, у тебя есть шанс поупражняться вместе с Генералом из королевской столицы. Я думаю, ты уже знаешь, но если посмеешь опозорить меня, начиная с завтрашнего дня тренировки станут труднее, понял?

— Я сделаю все, что в моих силах! Мама!

Ага, даже сейчас это уже Экстра Сложный уровень, а если станет еще сложнее, то мне остается лишь попрощаться с этим миром. Я едва выживаю день за днем... я правда Юный Господин дворянского дома?

— Сначала сразись со мной! Балуд!

...

Тереза вышла на тренировочное поле с непоколебимой решительностью в ее глазах.

Хорошо пошитое черное одеяние прекрасно подходило ее рыжим волосам.

Если бы она вела себя, как и полагается леди, то стала бы привлекательной девушкой с огромным количеством преследователей, и все же... Балуд не мог не разочароваться в том, что его давняя подруга вела себя таким образом.

— Тереза, ты точно будешь использовать деревянный меч?

— Мой наставник сказал, что меч подходит мне куда больше копья.

— Хм, тогда, наверное, и я возьму меч...

— Муу, как дерзко, несмотря на то, что ты всего лишь Балуд!

Копье всегда считалось главным оружием на поле боя и с этим ничего нельзя было сделать. Лишь горстка дворян стояла на передовой линии фронта, поэтому они чаще всего предпочитали использовать меч.

Естественно, Балуд владел не только копьем, но и мечом также.

Тереза была раздражена, казалось Балуд вообще не воспринимал ее, как достойного противника, но она прекратила свои возмущения на последней фразе.

...

— Вы готовы? Отлично, тогда вперед!

Как только прозвучали слова Маготт, Тереза бросилась в атаку. Она искренне верила, что

победа достанется тому, кто сделает первый выпад.

Она двинулась вперед, проскользив ногами, при этом все еще сохраняя достаточную скорость, а затем обрушилась вниз, вложив в атаку весь вес своего тела, чтобы компенсировать физическую слабость.

Наставник Терезы говорил, что она обладает талантом во владении мечем, и что это совершенно не пустая похвала.

Но она была слишком правильной.

Чтобы сразиться с более сильным противником, нужно либо застать его врасплох, либо хотя бы воспользоваться серией атак, выведя его из равновесия.

Если атаковать напрямую, то нужно иметь в виду, что для нападающего придёт конец, как только от его атаки уклонятся. Они просто должны были вложить все, что у них есть, в одну единственную атаку.

Прямая атака без всяких трюков, как и на тренировке, работает только против примерно равного по силе противника или же против более слабого.

В конце концов, Балуд, пережив адские тренировки Маготт и в дополнении получив воспоминания Санаи, мог запросто справиться с этой атакой.

Балуд легко избежал ее атаку, отклонившись назад. Он повернулся, используя правую ногу как опору, и ударил Терезу в бок в момент вращения.

— Гах!

Хоть он и сдерживался, удар меча оказался поистине болезненным, затрудняя дыхание.

Однако Тереза осторожно отошла от него подальше, несколько не удивившись.

— Не сдерживайся против меня!

— ...Прости.

Несмотря на то, что она попала под удар, который запросто оставил бы ей синяк, вместо того, чтобы корчиться от боли, она пришла в ярость, ведь почувствовала, что Балуд сдерживался.

В то же время она должна была признать, что не сможет даже поцарапать Балуда столь

посредственной атакой.

И удар, который как она думала был довольно хорош, не сработал. Тереза не строила бесплодных фантазий, она уже поняла, что силы далеко не равны.

Она приняла реальность, но все еще жаждала превзойти Балуда.

Итак, как же ей сократить разрыв между ними?

Отбросить всякую защиту. Отбросить также любую комбинацию атак. Забыть о своей выносливости. Не думать о последствиях и атаковать один единственный раз, лишь один раз всеми силами, что у нее есть!

Тереза склонилась вперед и медленно собрала свои силы, перенося свой вес на острие меча. А затем, подобно стреле, выпущенной из до предела натянутого лука, она полетела на Балуда.

Сильно!

Балуд выучил глаза в изумлении на этот молниеносно быстрый выпад. Не то чтобы он недооценил ее, но с этой атакой она стала совершенно другим человеком.

Тереза проявила свой врожденный талант и ловкость.

Но даже так это все еще далеко не дотягивало до уровня атак Маготт, которые скорее напоминали самого Бога Смерти.

Поэтому Балуд никак не мог беззащитно пострадать от этого.

Тереза была уверена в своей победе, она верила, что Балуд не доберется до нее, даже если начнет уклоняться сейчас. В тот момент, когда ее губы уже изогнулись в улыбке, небо и земля перевернулись, над ней оказалась земля.

— Какого?

Когда она пришла в себя, ее взгляд упал на спину Балуда.

В момент атаки, Балуд схватил острие ее деревянного меча и воспользовался инерцией силы, направленной вперед, чтобы перекинуть Терезу через себя.

— Гахаха!

Тереза, вложив все свои силы в атаку, не могла ничего сделать, чтобы уменьшить ее влияние и упала спиной на землю.

Ее легкие сжались под давлением и оставшийся воздух буквально был выдавлен наружу.

Даже попытавшись встать, она могла лишь сжать свою маленькую ладонь и это было лучшим, что она могла сделать.

— Битва завершена!

Маготт подняла свою руку, давая понять, что сражение завершено.

Балуд улыбнулся Терезе, помогая ей встать, в то время как она в отчаянии кусала губы.

Несмотря на то, что она была разочарована, она не потеряла своего хладнокровия и должным образом обменялась словами благодарности с Балудом.

— ...Я выиграю в следующий раз.

— Нет, ты стала намного сильнее. Я удивлен.

Балуда поразили ее отточенные навыки владения мечем. Было видно, что она наткнулась на действительно превосходного наставника.

Родители Терезы очень лелеяли ее и поэтому для такой как она, благородной леди, это было невозможно пройти через столь смертельную тренировки как Балуд. Беря это во внимание, можно понять, что боевая мощь Терезы действительно удивляла.

— ...Наглец.

Отвернувшись, Тереза надулась.

Без сомнений, Балуд легко с ней обходился, но она не замечала этого раньше. Теперь она наконец достигла того момента, когда смогла понять разницу в силе между ними.

Однако Тереза не хотела признаваться в этом честно. Дело в том, что Тереза, зная психически неустойчивого Балуда в детстве, считала себя его старшей сестрой.

...

— ...Ну как?

— Если честно, я не поверил бы в такое, если бы не увидел своими собственными глазами.

Маготт и Рамиллис осознавали различие в силе между ними намного точнее, чем Тереза.

Тереза только что использовала магию, чтобы увеличить свои физические возможности. В то время как Балуд всецело победил ее, используя только свои базовые физические способности. Рамиллис не знал, сможет ли он найти кого-то, способного на это, даже если поищет в Рыцарском Ордене. Движения Балуда были действительно ужасающе четкими.

— Гуфуфу... Рамиллис выпустил сдержанный смешок.

Интересно. Случайная встреча с занимательным талантом.

В старых костях Рамиллиса, как и в прошлом, начала закипать горячая кровь.

...

— Что ж, я не так хорош в обращении с копьем, как Маготт, поэтому буду так же противостоять тебе с мечом. Я надеюсь, вы не против, Балуд?

— Пожалуйста, будьте со мной по легче...

На первый взгляд казалось, Маготт радовалась, но ее улыбка не касалась глаз. Убедившись в этом, Балуд подготовил меч, чувствуя, как по спине стекает пот.

Боже мой... этот старик вовсе не шутит.

Как только Рамиллис направил на него свой меч, казалось, что он уже пронзал его кожу.

Рамиллис уже достиг преклонного возраста, но его мышцы, закаленные тренировками, как сталь, совсем не выглядели истощенными.

Он был невысок ростом, но закален до предела. Вместе с боевым инстинктом, опирающимся на внушительный опыт, это позволяло ему сохранить свой статус первоклассного воина.

Они оба держали свои мечи друг напротив друга, направляя кончик лезвия прямо в глаза противника.

Сделав так, им было трудно ухватить расстояние меча от них своим зрением.

Это основа во владении меча.

...

— Фах!

Без какого-либо предварительного движения плеч или локтей, меч Рамиллиса, похожий на точку со стороны Балуда, стал больше в тот момент, когда он это осознал, меч приближался прямо к его лицу.

Балуд, следуя инстинкту, уклонился, повернув голову.

Хоу, так он и от этого уклонился без магии.

Рамиллис был впечатлен.

Будь то меч или копье, в поединке один на один существовало множество приемов, позволяющих скрыть расстояние до своего противника. Это достигалось не только за счет правильно техники, но и способностью предугадывать мысли друг друга. И опыт был очень важен для этого.

Прежде всего, инстинкт не был мыслью. Это был рефлекс на глубоко подсознательном уровне, где он доставал ответ из хранилища опыта человека.

Заметив, что Балуд способен сделать это в таком юном возрасте, Рамиллис сочувствовал ему намного больше, чем удивлялся.

...Серебряная Вспышка все еще так безжалостна к своему сыну при том, что он еще совсем мал.

Даже Рамиллис, являясь мастером боевых искусств, находил это чересчур экстремальным для мальчика одиннадцати лет испытать такой большой опыт в сражениях.

Однако следует сказать, что на самом деле большую роль в этом сыграл именно Санаи.

— Хо хо... все ли будет в порядке, если я возьмусь за дело серьезно?

— Пожалуйста, пощадите меня, я не шучу.

— Не волнуйся, ничего страшного не случится, если такой старик, как я, возьмет все в свои руки.

Сказал Рамиллис, атакуя Балуда.

Проворное движение совсем не подходило его широкому, на вид застоявшемуся телу.

Он безжалостно атаковал Балуда сверху, снизу, слева и справа со скоростью не видимой невооруженным глазом.

Балуд, чьи силы разительно отличались от Рамиллиса, уклонялся от атак, иногда парируя их. Он полностью защитил свое тело от ударов.

Балуд подошел вплотную к Рамиллису, но тот даже не думал замедляться. Однако положение впритык к противнику с его маленьким ростом не было проигрышным в любом случае.

Черт! Я оплошал!

С их разницей в росте, Балуд думал, что не сможет найти никакой перспективы победы, кроме как в ближнем бою, но для него было неожиданностью, что Рамиллис совсем не беспокоился об этом.

Он думал, что даже если у него не выйдет легко одолеть Рамиллиса, он сможет ограничить число его атак.

В данный момент Балуд уклонялся следуя только инстинктам. Он не смог бы этого сделать, если бы задумался хоть на миг, прежде чем уклониться.

И теперь он сфокусировался на создании плана по преодолению этой ситуации.

Генерал не использует магию, чтобы усилить свое тело. Скорее всего, он не сделает этого, даже если я усилю свое теле. Но он воспользуется этим без всякого сомнения, если ощутит опасность. И если это случиться, то для меня придёт конец с такой то разницей в физической и магической силе.

Другими словами, ему нужно лишь сбить Рамиллиса с ног, пока он все еще не слишком бдителен.

Это был единственный способ избежать адских тренировок Маготт.

...

— Поразительно... Балуд стал настолько сильным ...

Балуд выдерживал удары, которые могли отправить ее в полет лишь одним из них. Он явно был на совершенно ином уровне в отличие от нее.

Хоть она и не хотела, но должна была признать этот факт.

— В конце концов, мой сын тренировался гораздо дольше... прости, что говорю тебе это, Тереза, но, если ты так легко сможешь его одолеть, я не смогу показать своего лица.

Маготт также признавала талант Терезы, но тренировки Балуда не были настолько снисходительны, чтобы он мог быть повержен Терезой, лишь потому, что у нее был довольно достойный наставник.

Балуд выдержал все тренировки с тех пор, как начал это обучение. Но обычно девять из десяти, даже взрослый человек, пройдя такие суровые тренировки, либо покалечит свое тело, либо сойдет с ума.

Не говоря уже о том, нормально ли было для матери так истязать своего сына, хоть ей и было жаль Терезу, которая считала Балуда своим соперником с самого детства, Маготт не собиралась поддаваться ей и в будущем. Она не позволит ей одолеть своего сына.

Однако Тереза лишь бесстрашно улыбнулась.

— Нет, чем он сильнее, тем больше я хочу его победить.

Тереза знала правду о Балуде, известную лишь людям Дома Корнелиус.

Малолетний Балуд, хоть и обладал нелепой силой, но был робким мальчиком и боялся общаться с другими людьми.

Сейчас он уже не был таким, но раньше, когда его личность была не в себе, он окунался в воспоминания прошлых жизней, словно был напуган этим миром.

Возможно, Тереза, любившая девушек, желала защитить Балуда в то время, но в данный момент это был факт, о котором никто не знал, даже сама Тереза.

— Тск!

Деревянный меч, который уже едва удерживался в руках Балуда, начал оставлять красные ссадины на его коже.

Обмен ударами выматывал Балуда намного больше чем тот ожидал, ему было некогда даже думать.

Балуд, желая еще немного понаблюдать за навыками Рамиллиса, не мог спрятать своего опасения.

Боже... он даже не позволяет мне медленно выжидать шанса.

Ситуация начинает также быстро ухудшаться для него.

Решившись, Балуд воспользовался магией на своей теле.

Укрепление тела - это мощная магия с высочайшей универсальностью. Это была основа для любого воина.

Сила Маготт заключалась в этой магии. После ее применения она увеличивала свою скорость и именно так получила прозвище «Серебряная Вспышка».

...

Хмм. Великолепная исполнение магии... как много навыков он уже унаследовал от Серебряной Вспышки?

Рамиллис не терял бдительности, но у него все еще оставалась возможность оценить способности Балуда.

Кровь Рамиллиса закипела от боевого мастерства Балуда, хоть ему и было всего лишь одиннадцать лет - это было просто потрясающе. Но все еще было недостаточно, чтобы Рамиллис воспользовался укреплением тела.

Однако, если скорость Балуда хотя бы приблизится к уровню Маготт, тогда даже Рамиллису будет трудно продолжать без магии.

Если он будет вынужден использовать магию, то можно считать это победой Балуда.

...

Теперь, сын мой, какую битву ты собираешься показать?

Маготт наблюдала полостью сфокусировавшись.

Маготт жутко гордилась сыном, но, в любом случае, он не был ее полным наследником.

Балуд унаследовал техники копья и меча Периода Воюющих Государств от Санаи вместе с Джиу-Джитсу рукопашного боя. У Балуда был также особый способ использовать магию в отличии от людей этого мира.

Это буквально уже можно называть особым стилем Балуда.

Это схватка становится все интереснее, ведь Рамиллис ничего не знает об этом.

Маготт с большим удовольствием наблюдала за ними. Она прищурилась, заметив, как лицо Балуда стало мужественнее. Он собирается обнажить свои клыки, потея при этом, как водопад.

...

— СЕРЬЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!!!

Рычал Балуд.

Он кричал, словно предупреждая заранее об атаке, но это был полезный метод, чтобы не дать противнику подавить себя в схватке на смерть.

Воспоминания Санаи очень хорошо знали о таком эффекте.

Даже Рамиллис, подвергшийся этому голосу, сначала прошел стадию шока, прежде чем ощутить неловкость от столь громкого боевого духа его соперника, исходящего из глубин живота.

Это несомненно был крик человека, хорошо знакомого с полем битвы.

Не важно, будь то смерть или жизнь, лишь одна мысль заполняла их разум – убить врага. Лишь воин с таким настроем, лишь воин, превратившийся в ходячий треп ради битвы, мог издать этот рев, подавляющий врага,

Вне зависимости от их фактического мастерства, такой противник был опасен и не мог быть недооценен. Рамиллис знал это по собственному опыту.

Подумать только, я вспомнил поле битвы, столкнувшись в сражении с ребенком.

Балуд очень низко нагнулся, подобно четвероногому зверю, собирающемуся настичь свою жертву.

Точно также, как и Тереза до этого. Рамиллис почувствовал, что Балуд собирается вложить в эту атаку все его силы.

Рамиллис настороженно принял свою стойку. Сила Балуда, накопленная до предела, буквально рванула, и он бросился очень низко к земле на Рамиллису на шокирующей скорости.

Это была базовая техника для меча, направленная в центр тела противника.

Оппонент уже ожидал этого.

Вот почему в конце эры Эдо техника меча, рубящая по голени, как и стиль Рюго, часто использовалась в реальном бою, демонстрируя свою мощь.

Однако тут уже было не важно, насколько трудно справиться с этим ударом, для Рамиллиса это атака выглядела слишком откровенной.

Это действительно хорошая атака... но я думаю, что это уже достаточно ужасающе для одиннадцатилетнего мальчика обучиться такой технике.

Даже среди подчиненных Рамиллиса, было не так много рыцарей способных на такую атаку. По крайней мере, насколько Рамиллис мог судить, таких людей было не больше пяти.

Когда он начал думать о будущих перспективах роста Балуда, он мог лишь сказать, что этот талант внушал ему некоторые опасения.

Но, как и ожидалось, было сложно считать его ребенком, превосходящим Маготт.

Рамиллис слегка разочаровался, однако это было настолько незначительно, что это не составляло и десятичной части его чувств. С этим чувством он согнул локоть и легко сбил подкрадывающийся по земле к нему меч.

— Что?!

В тот же момент главная нога Рамиллиса, его правая нога, стала исчезать в земле. Он не мог не запаниковать.

Зараза! Магия земли, хах?!

Балуд атаковал, одновременно задействуя другую магию, спрятав ее за магией укрепления тела.

Если бы это была легко узнаваемая магия, такая как пламя или вода, то Рамиллис мгновенно рассеял бы это.

Именно поэтому Балуд, используя свой меч в виде посредника для магии, заставил землю обрушиться. Это было довольно трудно заметить.

Конечно, если бы это была такая простая магия, как превращение земли под правой ногой Рамиллиса в мягкий песок, это можно было активировать лишь одним словом заклинания.

Рамиллис тут же попытался восстановить равновесие левой ногой, но Балуд, воспользовавшись инерцией своего отбитого меча, слегка прокрутился, вытянув свою маленькую руку.

Рамиллис не мог избежать этого, потому что его меч был направлен совершенно в другую сторону.

Даже если бы он попытался увернуться, то не успел бы вовремя, ведь вес его тела прямо сейчас находился только на левой ноге.

Рука Балуда обвилась вокруг левого колена противника, и он навалился всем своим весом на ногу.

«Джиу-Джитсу Хизакараме: Захват Колена» – это навык рукопашного боя, берущий свои корни в Период Воюющих Государств. Он удерживает противника, позволяя добраться до шеи.

В период жизни Санай схватка легко переходила в рукопашный бой. В таких случаях победителю нужно было взять голову своего противника, как доказательство его победы. Санай, пережив все это, конечно же был экспертом в этой области.

Рамиллис мог бы восстановить равновесие своего тела, воспользуясь он магией, но ему было стыдно бороться в такой момент.

Рамиллис пошатнулся своей широкой талией, подобно огромному стволу дерева, и упал лицом вверх с глухим стуком.

...

— Хаха! Я побежден, я побежден! Подумать только, какой талант!

— Нет, я не смог вынудить вас использовать укрепление тела. Я все еще не опытен.

Битва закончилась, и они обменялись парой слов.

Балуду едва удалось сделать его внезапную атаку, во второй раз такое точно не сработает.

Хотя тот факт, что Балуд понимал это, еще больше повысил оценку Рамиллиса по отношению к нему.

— Я никогда не думал, что магию земли можно использовать для таких вещей. Я тот, кто еще слишком необразован.

Рамиллису было стыдно, что сам того не зная, он уже оказался в плену предубеждений.

Магия, без сомнений, была удобна, но эра огненных шаров и ледяных копий, приносящих славу их владельцам в сражении, уже была просто историей прошлого.

Причиной этого стало то, что магия, прежде всего, нарушала принципы этого мира. И магия значительно ослабнет с увеличением расстояния до своего создателя.

Магия, созданная буквально в руках заклинателя, будет пропорционально распадаться, увеличивая свое расстояние от заклинателя. Поэтому маг должен обладать сильной магической силой, чтобы иметь хоть какую-то пользу на поле боя.

Естественно, число таких магов было крайне ограничено.

Другой причиной стала быстрая популяризация Магии Отмены, которая запросто нейтрализовала магический эффект.

Поскольку это заклинание возвращало искаженное состояние мира в его нормальное состояние, оно легко производилось. Говорят, что одна магия силой в одну единицу, могла отменить магию силой в три или пять единиц.

Более того, Отмена была элементарным заклинанием. Настолько, что даже обычный простолюдин со слабой магией, запросто мог воспользоваться этим.

Из-за этих причин вычурная атакующая магия устарела в мгновение ока.

На замену пришла внутренняя укрепляющая магия, с укреплением тела в верхней части

списка.

Люди обладали врожденной магией, будь то более сильной, или более слабой. Распределяя ее по всему телу, они защищались от магических атак извне. На внутреннюю магию было сложно воздействовать Отменой, поэтому она быстро распространилась.

Изучение укрепления тела было необходимо даже в королевском ордене рыцарей. Большая часть сил уходила на изучение быстрого применения магии на определенный участок тела.

Маготт была прозвана Серебряной Вспышкой только потому, что она была непревзойденным гением в ускорении своих рефлексов с помощью магии.

Однако, чтобы увеличить свои рефлексы до такого уровня, человеку необходимо обладать необыкновенным восприятием.

Случаи, когда человек неудачно укреплял свою нервную систему, а затем не мог обратить результат, который вел к их частичной парализованности, не были редкостью.

Из-за этого большинство солдат изучали укрепления физической силы и выносливости, останавливаясь на этом.

А магия высвобождения использовалась только выдающимися талантами, такими как, например, придворный маг. Кроме того, этот тип магии использовался только для небольших вещей в повседневной жизни просто из-за его удобства.

Но то, как Балуд использовал свою магию, могло побудить людей к возрождению высвобождающей магии.

Никто не обращал внимания на этот тип магии, потому что его нельзя было использовать для нападения, но на самом деле можно сказать, что возможности для такого рода использования были бесконечны.

Несмотря на то, что для его использования нужно обладать таким же превосходным восприятием, как и у Балуда.

Рамиллис разочаровался. Он должен был исследовать это еще с самого начала, чтобы распространить этот метод в армии.

...

— Ты едва спасся, Балуд.

— Большое спасибо! Мама!

Я-я спасен...в самом деле спасен.

Балуду хотелось немедленно опуститься на землю и расслабиться, он едва сдерживался.

Ему удалось выдержать бой, не проиграв беспомощно, кажется, он сумел спасти свою жизнь, чтобы продолжать наслаждаться завтрашним солнцем.

Маготт, сощурившись, посмотрела на Балуда. Она лишь выглядела угрожающе, но на самом деле она радовалась ростом Балуда.

Даже Рамиллис не подозревал, что в голове Маготт могут быть столь нежные мысли. Скорее всего, во всем виновато ее обычное поведение.

— Но ты все еще слаб. То, что ты сумел добраться до колен, достойно похвалы, однако, если уж ты уже зашел так далеко, то нужно стремиться к сокровищам в кармане.

...Это действительно было ее обычное поведение, без сомнения.

...

«Даже так...», - думал Рамиллис.

Сначала он мог принять часть произошедшего думая: «Ну, это все потому, что он все-таки сын Маготт», но было слишком много моментов, которые нельзя было объяснить только с помощью этого.

Это рычание боевого духа, направленного на противника, обладающего подавляющим преимуществом. Это был крик человека, знакомого с полем боя.

То, что Балуд убивал, уже достаточно удивляло, но то что он уже сражался на поле боя, было просто невообразимо.

Нет, это возможно. Маготт могла замаскироваться и принять участие в небольшой битве на границе вместе со своим сыном. Это возможность нельзя было отрицать, но... как и ожидалось, Рамиллис до последнего хотел верить в то, что Маготт не была настолько безумной.

А теперь, магия... она разительно отличалась, это была не та магия ускорения, освоенная Маготт.

Если это была магия, придуманная Балудом лично, то с уверенностью можно сказать, что талант Балуда превзошел Маготт.

Сейчас довольно мирный период, хоть и нестабильный в некотором роде, поэтому все это бессмысленно. Но если война разразится вновь, Балуд не будет ограничен владениями Дома Корнелиус, скорее всего, он станет существом, способным решить судьбу всего королевства.

Рамиллис вздохнул. Прямо сейчас он не мог не думать о будущем Балуда.

Он также завидовал Маготт, которая могла каждый день тренировать этого мальчика, неотшлифованного бриллианта.

Для мастера боевых искусств, возможность вырастить талантливого ученика была таким же приятным удовольствием, как и встреча с достойным противником.

Часть 4

Ока Масахару отличался от Санаи. Он был простым смертным, родившимся в абсолютно простой семье наемного рабочего в современной Японии.

Однако он был болен синдромом восьмиклассника - заболеванием, характерным для юнцов в их период полового созревания. А еще он был одержим необычным хобби, выходящим за рамки общепринятого.

Больше всего на свете, он на полном серьезе любил обдумывать шанс своего перерождения.

По воле судьбы, он действительно переродился в этом мире. Возможно, в некотором роде это была судьба.

Как раз в тот момент, когда он думал, что попал в дорожно-транспортное происшествие, на него смотрела красивая пара супруг, разговаривая на неизвестном ему языке.

В его голове крутился вихрь сложных эмоций, начиная с недопонимания, и заканчивая разочарованием того, что вся его упорная подготовка к вступительным экзаменам в университет пошла коту под хвост, но затем пришло чувство скрытой внутри радости.

Потому что независимо от того, как он попал сюда, это была реинкарнация, его мечта.

Возможно, после этого его ожидала бы «Героическая сказка Оки Масахару, Легенда Сильнейшего Протагониста». Однако это ожидание было жестоко опровергнуто.

Что же так его разочаровало? Кроме него самого, тут также была личность Санаи. Да и сам Балуд обладал своим собственным эго.

Оглядываясь сейчас назад, можно понять, что только благодаря тому, что Балуд был еще малышом, чье сознание не было полностью сформировано, он мог выдержать эту ненормальную путаницу в голове.

Объём информации о трех жизнях был огромен. Пережить и усвоить все это в хронологическом порядке было ужасно тяжелым заданием для человеческого мозга.

Три личности все еще могли сосуществовать, хоть и не идеально. В основном это благодаря Санаи, который придерживался политики отчуждения, пока Балуд был еще ребенком без какого-либо опыта.

Сам Масахару, потратив уйму времени на принятие того факта, что он не главный герой в этой жизни, в конце концов согласился сосуществовать с Балудом.

Это было болезненным решением для него, которое не шло в сравнение со счастьем жизни в другом мире.

Да, если бы он мог просто жить, тогда

...

— Я... оно сейчас сломается! Моя рука сломается, если ее так выгнуть! Не садись на меня сверху!

— ...Может, это лишь мое воображение, но, кажется, ты довольно свободен в действиях.

— НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!

Единственное, что ждало эту троицу в сосуществовании это безумная тренировка, несущая за собой смерть, если хоть один из них даст слабину хоть на мгновение. Даже если им удавалось избежать смерти, тяжёлые травмы вроде переломов, были обычным делом.

Нет, возможно, Маготт верила, что она ведет себя очень сдержанно, несмотря на то, что ее противником был шестилетний ребёнок.

Более того, Масахару был обычным старшеклассником. Тренировки Маготт в его понимании были просто безумны, а вернее просто пыткой.

— Полномасштабный марафон с копьем, метящим в спину, это просто безумие!!!

— Давай, давай! Большая дыра появится на твоей спине, если ты хоть немного расслабишься!

— Никогда больше! Что ты за мать вообще!..

Такие тренировки привели к тому, что воспоминания Балуда, Масахару и Санаи слились воедино в теле Балуда, в то же время все еще оказывая сильное влияние друг на друга.

Тренировки Маготт были настолько суровы, что влияние, которое Санаи оказывал на мальчишку, было относительно большим, но это не значит, что Масахару сидел где-то тихо в сторонке.

Наоборот, скорее всего, если взять во внимание нынешнюю цель Балуда, то возможно, что влияние Масахару было даже сильнее чем Санаи.

Кажется, что это было обычным делом со стороны молодого человека, болеющего синдромом восьмиклассника, но он хорошо разбирался в домашнем хозяйстве.

Часть 5

— Наш ответ - это согласие. Однако люди уже знают, что этот сахар сделан не из сахарного тростника. Даже если мы будем хранить это в секрете, это не продлится долго...

Селина, вернувшись из столицы, показала счастливую улыбку с изящным изгибом губ.

Сахар, переданный Балудом, был продан по более высокой цене, чем она ожидала.

Благодаря этому, запасы Саваран также значительно увеличились. Даже в королевской столице было мало торговцев, которые могли продавать такой предмет роскоши для знати как сахар.

Как маленькая компания, расположенная в отдаленном регионе на территории Корнелиус, достала сахар? Хитрые старые лисы больших компаний, которые уже обладали статусом в королевской торговой гильдии, начали свое расследование.

— Я с самого начала знал, что так будет. Мне просто нужно было выиграть немного времени.

— Я купила земли. Около пяти гектаров пустынных и заброшенных земель*.

[П/П: 5 гектаров = 50.000 квадратных метров]

— Нет-нет, пять гектаров слишком много...

Видимо, она подходит к этому делу с большим энтузиазмом. Изначально по его плану, он должен был приобрести один гектар через своих знакомых.

Пять гектаров сравнимо по обширности с Токийским Небосводом. Это была необычайно большая территория в районе Дома Корнелиус, где не были распространены сельскохозяйственные угодья.

— Ну, ты можешь думать об этом, как о моих предварительных инвестициях.

Селина фыркнула, ничуть не смутившись. С теми средствами, которые Балуд доверил ей, она и так получит огромную прибыль, вне зависимости от продаж сахара.

Торговля - это не просто накопление денег. Решающее значение в расширении бизнеса имели инвестиции. Селина, как человек смыслящий в торговле, очень хорошо это знала.

И потом, она изначально уступала Балуду в процентах прибыли, поэтому, расширяя бизнес, она думала, что это нормально, получить еще больше прибыли.

Селина потеряет большие деньги, если этот бизнес провалится. Но когда она думала о предполагаемой прибыли, ей было совершенно не страшно идти на такой риск.

— ...Что ж, как много я смогу получить от твоего заработка?

При большой разнице в инвестиционном капитале между ними, не было ничего удивительного в том, что большую часть прибыли сейчас получила Селина. Товарищество Саваран получило возможность и адекватное понимание того, что у Балуда была реальная способность вывести их дело на совершенно новый уровень.

Но как бы близки они ни были, у Балуда не было ни малейшего намеренья позволить им бесплатно воспользоваться его планами.

Когда дело касается денег, нужно иметь их как можно больше, даже если это будет всего лишь на одну монетку. Вот в чем Балуд был уверен.

— Давай посмотрим... Как насчет тридцати процентов от всей прибыли для тебя? Даже так моя прибыль значительно увеличится в следующий раз.

— Ну, я ничего не теряю от этого, поэтому данная сумма вполне подходит. Я не буду против, если ты еще и шерстки со своих ушек добавишь сюда.

— О-однозначно нет! Я позволила тебе это лишь однажды по особому случаю! Без моего разрешения, нельзя!

Селина мгновенно покраснела, а ее ушки зашевелились в тревоге, когда она накрыла их руками, несмотря на то, что ее хвост все еще энергично вилял. Возможно, это было ее естественным желанием, чтобы ее погладили.

— Если Юный Господин продолжить дразнить управляющую в том же духе, то я серьезно прошу вас задуматься над тем, чтобы взять ее в жены.

— Извиняюсь. Вырвалось.

Спокойный выговор Ророны заставил его рефлексивно извиниться.

Зная ее уже два года, он понял, что она не из тех, кто разбрасывается шутками.

Селина загрузила, заметив, что Балуд извинился без всяких колебаний. Но было очень сложно заставить одиннадцатилетнего ребенка думать о своей жизни так далеко, Балуд надеялся, что она поймет.

— Мы также достали золотые свитки по самой дешевой цене, но что Вы собираетесь с ними делать?

Золотой слиток — это золотой брусок без обработки. Он был дешевле золотых монет и изделий, потому что это все еще оставался сырьём.

Золото ценилось и в этом мире. Его нельзя было купить дешево.

— А еще я купила несколько дешевых изделий. Я надеюсь, ты не планируешь всерьез заняться ремеслом?

Конечно, красивые изделия стоят больших денег.

Но чтобы заработать на таком нужно три фактора. Богатый дворянин в виде покупателя, умелый ремесленник с хорошим чувством прекрасного, и наконец, известный магазин, способный убедить в качестве товара.

Не важно насколько новы изделия, созданные Балудом, они не продадутся просто так.

Если бы цена была низкой, то люди сбежались бы как пчелы на мед, но, к сожалению, так нельзя заработать.

Селина и не подозревала, что Балуд способен на такую глупость. Наверняка у него был какой-то особый подход.

— Нет, я просто сделаю несколько изделий, хоть они и будут немного отличаться от того, что ты думаешь.

— Ееех?

Селина забеспокоилась, могла ли она переоценить его. Если задать такой вопрос Ророне, она без колебаний ответит, что Селина уже давно слишком верит в Балуда.

Однако Селина все еще заметила взволнованный взгляд Балуда. Она поняла, что он лишь дразнит ее, и надулась.

— Хах, ты действительно беспощаден, Балуд. Тебе нравится шутить над такой милой девушкой как я?

— Это правда интересно наблюдать за вечно невозмутимой тобой, проявляющей столько бурные эмоции, знаешь ли.

— Ууу... ты просто ужасен, как я и думала.

— ...Позвольте уточнить, если я обнаружу то, что наша управляющая будет больше не способна выйти замуж, я заставлю вас, Юный Господин, любой ценой взять ее в жены.

— Страшно! Ророна, это страшно!

(Д-даже так, это все еще слишком забавно. Отныне я буду рисковать своей жизнью, чтобы дразнить ее...)

Под пристальным взглядом Ророны, Балуд вытянулся по струнке.

— Ау-ау...

Тем временем, Селина казалось представляла свою совместную жизнь с Балудом в будущем. Она покачала головой с красным лицом, постоянно извиняясь.

Селина была неустрашима даже перед лицом знати, но это ее невинность.

«Кого же она примет в конце концов», - задумалась Ророна.

(Хоть и казалось, что у нее было много слабых мест, но как только ее немного растормошить, она покажет выдающийся результат... как я думаю, возможно, все из-за отцовской крови в ее жилах).

В критический момент Селина также рискует совершить фатальную ошибку. Она опасалась этого, поэтому глубоко в своей душе она кивнула, подтверждая, что ей нужно обратить на это особое внимание.

На какое-то время в комнате воцарилась неловкость.

Балуд откашлялся, пытаясь взять себя в руки. Он достал украшение из кармана.

— Я попросил сделать это в мастерской в качестве образца...

Это было украшением для волос с рисунком, который даже по мнению Селины был очень привлекательным.

По форме украшение напоминало ветреницу (анемону). Сама работа производила обычное впечатление, но украшение в виде медоносной пчелы будто привлеченной цветком, создавало удивительный акцент в дизайне

Любой, увидев это, мог понять, что искусный мастер вложил всю свою душу в это изысканное творение.

Но больше всего удивляло то, как такое сложное украшение могло быть сделано из золота.

— Это в каком-то смысле ручная работа... насколько же это дорого?

Сглотнув, поинтересовалась Селина.

Даже Ророна, редко демонстрирующая свои эмоции, широко раскрыв глаза, не находила слов.

Это был бесценный момент, ему хотелось сохранить его на память, сфотографировав.

Однако это была вполне адекватная реакция на такое.

Эта утонченная и элегантная работа с блеском очевидно золота, по подсчетам Селины, могла стоить больше ста золотых монет.

Нет, если бы попался дворянин знающий толк в этом деле, он мог бы отдать 200 золотых монет.

Это вещь была высокого класса, которую сложно было найти в таком отдаленной регионе как территория Корнелиус.

— Вообще-то это не стоит даже половины золотой монеты.

— Что ты сказал!?

Нет-нет, это просто невозможно. Думая лишь о материале, стоимость не опустилась бы ниже десяти золотых монет.

Упомянутая цена была настолько ненормальной, что ей пришлось усомниться в здравомыслии Балуда.

— В конце концов, это всего лишь позолото.

— ...Позолото?

— Именно, позолото. Золото лишь снаружи, а внутри бронза.

— Но даже так, это не может стоить половину золотой монеты!?

Метод покрытия, практикуемый сейчас несколькими людьми во всем королевстве, был сделан путем плавления золота с помощью ртути, покрытия изделия расплавленным золотом, а затем сушкой изделия под огнем. Последнее позволяло избавиться от ртути оставляя только золото снаружи.

Этот метод имел преимущество, уменьшая затраты золота, но он требовал много усилий и времени, а также умений. В результате, затраты были не меньше, чем простое золотое изделие. Говоря откровенно, этот метод не обладал большим преимуществом.

Это была несовершенная техника. И Селина не знала бы об этом, если бы не была торговцем.

Балуд наблюдал за Селиной с выражением полным наслаждения. Затем он бросил в разговор еще более шокирующую новость.

— Между прочим, любой может легко сделать эту вещь.

— ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!

Как он и ожидал, две красавицы с большим жизненным опытом показали Балуду их редкие лица, наполненный потрясением.

Затем они обе застенчиво исправили выражения своих лиц и поспешно вернулись в Товарищество, чтобы спланировать реализацию товара.

Несмотря на то, что они уже были заняты такими вещами как распределение рабочей силы для производства сахара, его хранения, доставка и т.д., сейчас они опять заговорили о планировочных работах.

Их инстинкты подсказывали, что они не могут упустить такой хороший шанс, несмотря ни на что.

Теперь эти работы, связанные с покрытием украшений, могли стать очень популярны среди дворян среднего класса и богатых простолюдин, которые раньше не могли себе позволить такое удовольствие.

Для Товарищества Саваран, основанным простым странствующим торговцем, это была отличная возможность получить новый, более высокий статус.

Им было не важно насколько сложно будет все это организовать. Если бы их душа не горела пламенем здесь, то они и вовсе не торговцы.

(Все верно, нужно заставить его взять управляющую в жены, даже силой...)

Амбиции Селины уже ушли далеко вперед, и она кричала в небо, будучи совершенно неосведомленной об интригах своей помощницы.

— Отлично, я сделаю это! Просто наблюдайте за мной! Папа, мама!

Если она сможет закрепить за собой этот товар, то не говоря уже о территории Корнелиус, она могла стать ведущей компанией во всем королевстве.

Девушка, неспособная сохранять спокойствие, думая о своем социальном статусе в будущем (браке), как и следовало ожидать, унаследовала решимость отца.

Часть 6

Мастерская, которой Балуд доверил работу с изделиями, находилась в двадцати минутах ходьбы от сахарной фермы на окраине.

Вывеска, на которой большими неуклюжими буквами было написано «Мастерская Готэ», странным образом подходила этому уютному месту.

Это была вполне подходящая вывеска для мастерской, принадлежащей умелому мастеру, делающему хорошие работы, несмотря на небольшое заведение.

— Как у вас дела, управляющий Готэ?

— Оох, Юный Милорд. Что ж, я уже сделал около двадцати штук.

— Я уже говорил, не называй меня так...

Это немного неприятно, когда он зовет его «Юный Милорд» (wakatono), кажется он говорит «Тупой Милорд» (bakatono)*.

[П/П: «Юный Милорд» на яп. - wakatono, «Тупой Милорд» на яп. - bakatono.]

Сначала этот мужчина вел себя высокомерно по отношению к нему и называл его просто «мальчик», но после того, как Балуд показал ему необычный способ нанесения покрытия, он стал разговаривать с ним очень вежливо.

Кажется, это было связано с кодексом иерархии в мире мастера.

Готэ был старшим братом Тайроса, ему 33 года.

В столь юном возрасте у него уже была своя мастерская, не только для того, чтобы покрасоваться. Он был известен в округе за свое изящное мастерство, наполненное индивидуальностью.

Когда Балуд случайно заметил в магазине изделие Готэ, он тайно выяснил его личность. Узнав, что это старший брат Тайроса, он попросил его познакомить с ним.

Однако Готэ усмехнулся и резко упрекнул Балуда, когда тот пришел с просьбой.

...

— Послушай, мальчик. Я не собираюсь делать ничего, кроме того, что хочу.

— Я не собираюсь вас заставлять делать что-либо. Но не могли бы вы сначала взглянуть на это.

Готэ был не просто умел, но и достаточно любопытен. Балуд узнал это от Тайроса.

В свои года Готэ, как правило, был бы еще учеником, но он уже стал самостоятельным

человеком. За это можно было поблагодарить его консервативного учителя, вместе с его ненасытным любопытством и стремлением к самосовершенствованию.

Балуд с молчаливого согласия Готэ поставил перед ним вазу в 30 сантиметров.

— Что? Эта вещь...

— Вообще-то это источник энергии для кое-какой технологии.

— Источник энергии?

Готэ озадачено наклонил голову.

В этом мире, говоря об источнике энергии, люди чаще всего подразумевают водяное колесо или ветряную мельницу, или же изредка механизм на основе магического оборудования.

Готэ не мог себе представить, как такая маленькая ваза могла создавать энергию.

— И если соединить электрод вазы с этим отверстием, используя медный цилиндр...

Балуд залил в вазу кислую жидкостью и взял медный цилиндр, подсоединённый к ней.

А затем он раздавил золотую кнопку, полученную как подарок, в маленькую золотую пластинку. Мальчик закрепил пластинку на медном цилиндре и опустил золото в жидкость.

— Ой-ой, мальчишка. Откуда же ты взял это золото?

Готэ хранил немного золота для своей работы, но было странно, что у ребенка был такой кусочек золота.

Только сейчас Готэ, наконец, заметил, что одежда и обувь на Балуде, была слишком хороша для простого горожанина.

(...Только не говорите мне, что он дворянин? Нет, для такого человека нет никакой причины приходить сюда, чтобы показать эту вещь.)

— И теперь положим сюда бронзовое изделие.

— Ой! Это моя работа, которую я продал оптом в магазин Мессины!

— Это действительно хорошая работа. Все выглядит так, как я и хотел.

Это было украшение в виде большого ветряного цветка с очаровательными пчелами, собирающимися на лепестках. Но окрас был прискорбно скуден.

Некоторые вещи неисправимы. Готэ был ремесленником, а не художником.

Часто говорят, что обладателям выдающегося таланта не хватает второго таланта. Случай с Готэ был именно таким. Ему действительно не хватало таланта в раскрашивании.

— Немного подождем.

— ...Что ты только делаешь? Хм, это...почему оно пузырится? И еще, он горячий?

Готэ застыл с широко раскрытыми глазами на сцене, которая перевернула его здравый смысл.

Однажды он услышал, что в королевской столице был эксцентричный мастер, который использовал магию в своем ремесле. Но даже такой любитель как Готэ знал, что то, что он видел, не было магией.

Но он не мог понять, что же делал мальчик, не используя своих рук или огня.

(Интересно. Когда в последний раз мое сердце так сильно билось?)

...

Ваза, сделанная Балудом, была примитивной батареей.

Такая ваза была обнаружена как реликвия в столице Ирака, Багдаде. Масахару узнал об этом из телепередачи. Это назвали Багдадской Батареей и рассматривали как неуместный артефакт.

[П/П: Неуместный артефакт (от англ. out-of-place artifact (OOPArt) — объект, невозможный с точки зрения принятой научным сообществом хронологии эволюции или развития техники, часто неизвестного назначения.)]

Его конструкция была проста. Вы кладете медный цилиндр в вазу, затем в этот цилиндр кладете другой, железный цилиндр. А затем внутренняя часть цилиндра наполняется электролитами.

Это можно было запросто создать в этом мире.

Сердце Масахару, больного синдромом восьмиклассника, затрепетало, когда он увидел телевизионную программу, рассказывающую о городских легендах об энергии, уже существовавших в эпоху до нашей эры. Поэтому он и запомнил об этом, но сохранил в секрете.

В эксперименте, проведенном немецкими учеными, было выяснено, что такая ваза стабильно обеспечивала 2 вольта электричества.

Это было легко сделать, пока было электричество. Не исключено, что найденное в Египте ожерелье, покрытое золотом, было сделано именно таким образом.

На самом деле, однажды Масахару удалось поэкспериментировать с покрытием болта от его любимого ZZR мотоцикла, когда он был еще жив.

В то время он использовал обычную батарейку, но поскольку принцип был тот же, то Балуд мог с нетерпением ждать результата, не слишком вдумываясь в это.

...

Около 30 минут спустя.

Балуд достал работу прямо напротив ожидавшего Готэ, который даже затаил дыхание.

— Постой, ЧТО ЭТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА ТАКАЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ?!

Ничего особенно, Готэ был просто потрясён.

Ветряный цветок, которому не хватало изящества из-за его кричащей окраски, теперь был украшен дьявольски золотым блеском. Он излучал сияющий свет.

— Хочешь ли попробовать это?

Готэ, не колеблясь, непрерывно качал головой, как сломанная кукла, в ответ на предложение Балуда.

С тех пор Готэ не перестал вежливо вести себя по отношению к Балуду.

Для Готэ, который не мог завершить то, что удовлетворяло бы его самого, вопреки тому, что раньше он говорил, что делает только то, что он хочет, существование Балуда было подобно Мессии.

...

— Это сырое золото.

Балуд обратился к Готэ, который вспоминал их первую встречу.

— Это нормально, давать мне столько?

— Я мог бы дать вам больше, но все зависит от количества ваших работ.

Готэ с благодарностью принял золото. Балуд ответил ему, вспомнив реакцию Селины перед этим.

Если он попросил, Товарищество Саваран, несомненно, вложило бы еще больше золота.

— Хехех, я действительно чувствую свое благословение как ремесленника, получив такую возможность.

Готэ радостно почесал нос и указал на несколько своих завершенных работ.

— Я как-нибудь закончу пятьдесят таких к концу месяца.

— Отлично, этого должно быть достаточно.

Они не производили это для простых людей, поэтому не было никакой необходимости делать этого так много.

Даже если эти изделия будут проданы...

Это стремление полностью покрыть свою комнату золотом - хоть площадь и была больше двенадцати татами - вполне можно было бы уложиться в несколько тысяч золотых монет.

Балуд разразился смехом, и его слюни чуть не потекли наружу, когда он представил себе эту сцену.

Балуд начал понимать, что если бы такая сцена действительно предстала перед ним, то он не смог бы сдержаться.

(...3-золотые монеты. Мои золотые монетыыы!!!)

Часть 7

В последнее время Балуд скрывает от меня что-то важное.

Думая об этом, Сэйрун почувствовала себя опустошенной, будто холодный зимний ветер бушевал в ее груди.

Сэйрун также заметила, что ее чувства не могут быть объяснены только с позиции служанки, ухаживающей за своим господином.

Она подумала, что за эти несколько лет Балуд очень сильно изменился.

Он был эмоционально неустойчив пять лет назад, когда они встретились. В то время он не мог даже нормально разговаривать.

Однако сейчас временами он был смелее своего отца Игниса, в то время как его боевое мастерство достигло того уровня, когда даже Маготт не могла так просто с ним справиться, как раньше.

После вчерашнего его репутация также подскочила вверх. Без сомнений, с этого момента он станет перспективной партией для любого дворянского дома.

Но что насчет нее?

Сэйрун игралась прядью своих волос, полюбившихся ей. Три года назад она начала их отращивать, и они уже были ей по пояс.

Балуд говорил ей, что она милая, но где-то в глубине души она считала свою внешность посредственной по сравнению с Маготт и старшей горничной Эммой.

...

Отец Сэйрун, Серил, был слугой и происходил из семьи, которая на протяжении многих поколений служила Дому Корнелиус. Игнис крайне доверял ему и поэтому назначил командующим крепости Хоэн на границе королевств.

Судя по тому, что она слышала, ее отец и Игнис были друзьями детства. Отец говорил, что в жизни было очень важно иметь настоящего друга.

Однако между ними и между Сэйрун с Балудом существовала определенная разница.

Балуд был юношей, а Сэйрун - девушкой.

Скоро ей исполнится четырнадцать. Одна из причин, почему она не могла не думать об этом, заключалась в том, что ее старшая сослуживица Матильда недавно дразнила ее.

— Как все идет? Все ли хорошо у тебя с Юным Господином?

— ...Когда я слышу твои слова, кажется, что они подразумевают что-то грязное.

— Ты все еще так невинна... совсем скоро ты станешь девушкой на выданье, а Юный Господин быстро взрослеет, вполне понятно, что что-то творится между вами, разве нет?

— Чт?!

Сэйрун покраснела до самой шеи.

В то же время она заметила, как взгляд Матильды скользнул по ее груди и бедрам, которые стали немного больше в последнее время. Она прикрылась, обнимая себя.

Сэйрун ничего не знала о других дворянах, но Дом Корнелиус относился к девушкам поистине вежливо. Она не могла устоять перед таким вопиющим взглядом.

— Хм, возможно, как я и думала, это еще слишком рано для тебя, Сэйрун.

— Юный Господин не станет смотреть на меня таким грязным взглядом!

— Сейчас, может, и да. Но что насчет завтра? Или следующего года? Ты думаешь, что Юный Господин слеп? Он сын Господина Игниса. Он быстро повзрослеет!

— Ууу!

Игнис, приведенный в пример, заставил Сэйрун растеряться.

До того, как он женился на Маготт, при упоминании его имени единственное, что приходило на ум, это красивый и одинокий граф, имевший репутацию распутника, флиртующего с любой красивой леди.

Хоть сейчас и было сложно представить себе сцену, где Игнис вводит знатных дам в заблуждение.

Высока вероятность того, что, когда Балуд вырастет, он сразу же наложит свои руки на нескольких леди.

— Кроме того, откровенно говоря, разве ты уже не кандидатка на место его любовницы? Я завидую... если бы только я родилась на пять лет позже и была бы выбрана горничной Балуда...

— ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭХ?!

Любовница? Я, да еще и любовница? Не просто подруга детства? Не старшая сестра? Даже если Юный Господин всегда зовет меня сестрѐнка Сэй, сестрѐнка Сэй, это же просто невозможно...

— Ээ? Может быть, ты и не знаешь? Но семейства Фрагол и Дакки на соседней территории принимают своих подруг в качестве наложниц, затем назначая их управляющими своего гарема. Это старая традиция дворян.

— Т-такие вещи...я...

Слова Матильды звучали, как гром среди ясного неба. Сознание Сэйрун опустело. Она не могла представить себя женой Балуда.

— Господин Игнис добр, он не станет принуждать тебя, но у твоих родителей, должно быть, есть кое-какие ожидания. В конце концов, такой хороший шанс может достаться немногим.

Так ли это? Отец и мать ничего не говорили мне, но...возможно ли, что они ожидают этого от меня?

...

На самом деле Серил даже не помышлял о том, чтобы выдать свою дочь за Балуда.

Он довольно консервативен и предан. Он не мог пожертвовать своей дочерью ради того, чтобы подняться по карьерной лестнице.

Тем не менее, как родитель, он будет радоваться от всего сердца, если сын его господина влюбится в его дочь.

В большинстве своем, мать Сэйрун, Раселла, имела некоторые ожидания в своем сердце.

Но в любом случае, абсолютно точно ее родители не будут подталкивать ее к браку, которого она не хочет.

...

Она может стать любовницей Балуда...

Просто имея подобную мысль в своей голове, она уже не могла смотреть Балуду прямо в глаза.

Сейчас их отношения походили на взаимодействие старшей сестры со своим младшим избалованным братцем. Она не могла себе даже представить Балуда, относившегося к ней как к девушке.

— Сестренка Сэй, что-то случилось?

— АХУААААХХ!

Сэйрун издала странный вопль и инстинктивно попятилась назад.

Когда он успел вернуться обратно так, что она не заметила. Он начал с беспокойством разглядывать ее лицо.

— Слишком близко! Юный Господин! Ваше лицо слишком близко!

— П-прости. Я не ожидал, что ты так удивишься.

Красивое лицо Балуда, унаследованное от Игниса, походило на неожиданную атаку. Сэйрун, прижав руку к сердцу, попятилась.

Плохо. Мое сердце бьется слишком быстро, я не могу нормально смотреть на господина...

— Я хочу кое-что сказать тебе, сестренка Сэй.

— Ээээээ?!

Сэйрун, чей мозг заполонил розовый фильтр, запаниковала, думая, что это признание. Тем не менее, она ожидающе посмотрела на Балуда.

— О том, чем я в последнее время занимаюсь и что скрываю от тебя...

Э? Это не то, чего я ожидала...

Внимательно присмотревшись, она поняла, что Балуд, кажется, серьезно говорил о чем-то.

Даже Сэйрун, без любовного опыта, могла понять, что Балуд не сгорал от жара любви.

Когда она поняла это, ей стало стыдно за свое поведение, и ее сердце сжалось.

Черт! Все из-за глупой Матильды. Наговорила мне всяких странностей.

Балуд никак не мог знать о том, что творилось в голове Сэйрун.

Он по-детски полагал, что она ведет себя странно, только потому что он что-то скрывал от нее.

— Что ж, я подружился с несколькими ребятами из города, и мы вместе высадили рассаду. Теперь она стала сырьем для сахара...

— Хаа? Сахар?! Откуда?!

Сэйрун, забыв о своем замешательстве, закричала. Она никогда не слышала о сахаре на территории Корнелиус.

Если бы не Балуд, то она подумала бы, что человек, сказавший ей такое, точно не дружил со своей головой.

— Сестрёнка Сэй, ты ведь знаешь, что у меня есть воспоминания из прошлого?

Сэйрун безмолвно кивнула.

Она была выбрана служанкой Балуда именно из-за этого обстоятельства.

Она вспомнила детство Балуда. Иногда он неожиданно начинал говорить на непонятном ей языке, а потом снова становился нормальным мальчиком, которого привлекали детские игрушки. В то время он был эмоционально неустойчив.

Понаблюдав за ним, она поняла, что всему виной были две личности внутри Балуда, которые, казалось, были старше нее.

С тех пор она возненавидела их.

В течение двух лет Сэйрун сопровождала Балуда не только во время еды и сна, но и принимала ванну вместе с ним. Это было сделано для защиты самой личности Балуда и сохранности его детства.

Уши горничной покраснели, когда она вспомнила все эти вещи, но Балуд продолжил, не заметив это.

— Я хочу воспользоваться этими воспоминаниями для развития нашей территории. Отец сказал, что я могу делать все что угодно на свои карманные деньги.

Это была его личная интерпретация слов Игниса.

Конечно, Игнис сказал Балуду: «Делай с этим все, что хочешь», но ему и в голову не приходило, что эти деньги пойдут на создание новой индустрии.

— Почему Юный Господин до сих пор молчал об этом?

— ...Прости, я думал, что меня засмеют после таких слов из-за моего возраста. Я был бы расстроен, если бы ты посмеялась надо мной.

На самом деле, он боялся, что Сэйрун разоблачит весь его план Игнису, но в его словах была доля правды, он действительно боялся насмешки Сэйрун.

В конце концов, она была самой близкой ему девушкой, о которой он заботился.

Кроме того, отец пока не видел выгоды в монополизации этого только на территории Корнелиус...

Игнис был честен и справедлив. Он был несравненным генералом, но, к сожалению, плохо справлялся с местным управлением.

Ему можно было доверить защиту королевства, но в то же время ему не хватало решимости и жестокости развивать свою территорию, иногда даже нанося вред прилежащим местам.

Не важно сколько времени пройдет, территория Корнелиус так и будет известна лишь своими военными достижениями, если владелец этих земель продолжит вести себя дружелюбно и мило с окружающими.

— Сейчас все идет так, как задумано. Выращивать растение не так уж и сложно, и, к счастью, Селина мне очень помогает с продажами.

— ...Кто такая Селина?

Сэйрун произнесла это настолько холодным голосом, что это поразило даже ее саму.

Она впервые поняла, как неприятно слышать имя чужой девушки из уст Балуда.

Шестое чувство Балуда подало тревожный сигнал в ответ на низкое рычание Сэйрун, но он не мог понять в чем проблема.

— О-она управляющая Товариществом Саваран. Я познакомился с ней два года назад, с тех пор мы с ней хорошо поладили...

— Хм... Сколько ей лет? Она милая?

— Если я правильно помню, то скоро ей будет 18 лет. А что касается внешности, то она действительно хорошенькая, но самая лучшая ее часть – это собачьи ушки.

Балуд заметил, что выражение лица Сэйрун превратилось в театральную маску, пока он говорил. Он никогда не видел этого выражения на ее лице за все пять лет пока они живут вместе.

Я вижу... Юный Господин хорошо устроился, бегая к другой девушке, пока я тут места себе не находила.

— Я счастлива, что Юный Господин поговорил со мной. Отныне не скрывай от меня ничего больше и рассказывай мне обо всем.

— Д-да... я понял. Теперь я думаю, что мне понадобится и твоя помощь.

— Конечно, можешь рассчитывать на меня.

Интересно, почему? У Балуда было дурное предчувствие, несмотря на то, что разговор с Сэйрун прошел хорошо.

Сторона Сэйрун, о которой он никогда не знал, или скорее ее темная сторона. Балуд не мог скрыть своего замешательства.

В ближайшем будущем он узнает, что его предчувствие не было ошибочным.

...

Оставлю пока в стороне дело о любовнице... мне нужно позаботиться, чтобы никакие вредоносные насекомые не подобрались слишком близко к Юному Господину. Срочно.

В итоге, Сэйрун так и не смогла понять, было ли это неясное чувство в ее груди любовью или же семейной привязанностью.

Но по крайней мере, она была уверена, что не позволит неизвестной женщине приблизиться к Балуду больше, чем сейчас.

Часть 8

Ожидания Балуда были оправданы. Позолоченные изделия продавались как горячие пирожки.

Только самые знатные дворяне покупали золотые изделия регулярно. Такие люди, как мелкая и средняя знать, могли позволить себе такую роскошь лишь несколько раз в своей жизни для свадебных церемоний.

Однако, будь они способны покупать что-то настолько же красивое за цену ниже десятой части стоимости настоящего изделия, то человеческая натура не смогла бы сопротивляться их желанию нарядить своих жен и дочерей ради тщеславия.

Позолоченные работы мгновенно стали популярны среди знати. Их изящный дизайн, обладающий достаточной деликатностью, несильно выделяясь, был высоко оценен. В итоге, и среди высшего дворянства появились люди, желающие приобрести парочку таких изделий.

— Ценность уменьшится, если создавать слишком много. Я не против, если управляющий будет делать это в своем темпе.

— Какое облегчение. Я не могу быть небрежен в работе.

Лицо Готэ было буквально переполнено счастьем из-за того, что он наконец смог создать работу, которой был доволен.

«Коллекция Готэ» внезапно начала гулять по всему городу, и все же производство не могло сравниться со спросом.

Запросы от торговцев, желавших сделать заказ у таинственного мастера, приходили один за другим в Товарищество Саваран, которое было источником поставки этих украшений на рынок. Однако Селина решительно отказывалась от всех предложений.

— Я вернулась только вчера.

Было очевидно, что если они безрассудно познакомят их с Готэ, то те, собрав кучу денег, станут охотиться на него. Этим дело не ограничится – они могут прибегнуть и к насильственным методам, таким как похищение.

Способ нанесения покрытия был самой важной коммерческой тайной и представлял самую важную ценность. Он находился в руках Балуда. А Готэ поклялся Богу кузнецов Мэйносу, что навсегда сохранит это в секрете.

Но действия по расследованию личности Готэ даже так не прекращались, куда бы они не шли и где бы не искали, ни один ремесленник не соответствовал золотому мастерству Готэ.

Если бы они обратили внимание на обычного ремесленника, занимающегося народным ремеслом, то могли бы и найти его.

— Новые товары, изобретенные Балудом, также хорошо продаются... укуку, я не могу перестать смеяться...

Выручка, полученная Товариществом Саваран за последние полгода, может быть охарактеризована только как гигантская сумма.

Хоть она еще не могла сравниться с выручкой крупных магазинов в столице, она полностью превзошла местный уровень.

Более того, рост только начался. Селина испытывала смутное чувство страха, просто представляя, насколько большим будет ее дело в будущем.

Если бы Селина допустила хотя бы малейший просчет, все шло бы не так гладко...

...

— Прошу прощения, управляющая.

Красивая девочка со светло-каштановыми волосами и головным убором, плотно прилегающим к голове, поклонилась.

Фигуры мальчика, обычно всегда находящегося рядом с ней, там не было.

— Где Балуд?

— Юный Господин следит за продвижением дела сейчас.

Лгунья! Наверняка не дала ему прийти сюда!

Селина с трудом сдерживалась, чтобы не закричать, и тепло улыбнулась.

Она поняла это сразу, как только увидела, не логикой, а женской интуицией.

Эта девушка, Сэйрун, – враг.

...

Вернемся в прошлое на полгода назад.

Балуд, переманив Сэйрун на свою сторону, привел ее в Товарищество Саваран, чтобы представить ее. Отныне Сэйрун будет наведываться в магазин, вместо Балуда.

Почему-то, когда она представлялась, она произнесла несколько дополнительных слов с чрезвычайно милой улыбкой.

— Селина, позволь представить тебе. Это моя личная горничная Сэйрун, она мне как старшая сестра. Отныне она будет помогать нам в различных делах. Пожалуйста, поладь с ней.

— Приятно познакомиться. Я надеюсь мы поладим также хорошо, как и вы с моим Юным Господином.

Она бросала оценивающие взгляды на Селину, пока говорила, поэтому это убедило Селину – Сэйрун ее соперница.

— Какая восхитительная старшая сестра. Надеюсь мы поладим.

Разве ты еще не ребенок? Должна ли ты вставать у меня на пути?

— Обязательно. Как и следовало ожидать от управляющей, вы довольно влиятельны. Неудивительно, что Господин полагается на вас.

Как вы можете шутить, когда все ваше лицо само по себе шутка. Здесь нет места для женщины средних лет!

Они дружественно улыбались друг другу, но у Балуда было такое чувство, словно по спине пробежал холод.

Сэйрун и Селина спокойно оценивали друг друга.

Победа досталась Селине, учитывая ее зрелость. Сэйрун будет не легко соперничать с ее тонкой талией и пышной грудью.

Тело Сэйрун уже было в некотором невыгодном положении, даже по сравнению с девочками ее возраста.

Она слышала, что есть мужчины, предпочитающие более стройных девушек таких, как она, но единственное мнение, которое здесь играло роль, было мнение Балуда. До сих пор было не известно о его предпочтениях.

Внешне Селина была классической красавицей, любой признал бы ее милой, в то время как Сэйрун, напротив, была привлекательна, но выглядела слишком просто.

Возможно, в будущем она могла бы радикально измениться, но Сэйрун прекрасно понимала, что не сможет сравниться с управляющей даже в будущем.

При этом сама Селина тоже не была так уверена в себе.

Как бы то ни было, но близость, порождённая времяпрепровождением с самого детства, была настоящей угрозой. В какой-то степени ей хотелось привлечь ее на свою сторону, если бы они не были врагами.

Ей также было обидно, что их возраст был ближе.

Разница между Селиной и Балудом составляла семь лет. Когда ей стукнет 27, Балуду будет 20.

Сэйрун, которая опережала Балуда всего на два года, исполнится 22, когда Балуду будет 20. Она будет на пике своего женского могущества. Селина не могла быть легкомысленна в этом деле.

В результате, анализируя сильные и слабые стороны друг друга, Селина решила уладить их противостояние как можно скорее, в то время как Сэйрун решила продлить его как можно дольше.

Сэйрун навещала Селину в одиночку и это тоже было частью ее плана.

...

— Говоря о послании Юного Господина, на этот раз ему нужно раздобыть негашеной извести и

вулканического пепла.

— Хаа? Я могу понять касательно негашёной извести, но что насчет вулканического пепла?

— Юный Господин говорил что-то о Римском бетоне в этот раз.

Балуд как всегда говорил что-то, чего нельзя было понять. Селина раздраженно посмотрела на небо.

В тоже время, бесспорно, в ней начало просыпаться любопытство, что же на этот раз он создаст.

— Я подготовлю повозку к концу недели. Иди и скажи это Балуду.

— Большое вам спасибо. Я обязательно скажу об этом Юному Господину.

— Он у меня в долгу.

— К сожалению, я ничего не слышала об этом от Юного Господина.

Ках... такими темпами эта опекунша возьмет верх, и я не смогу ничего сделать!

Селина цокнула языком в своем сердце.

— Тогда, полагаю, мне нужно встретиться с ним напрямую, чтобы забрать долг.

— Я предотвращу это любым способом.

Взгляды двух красивых девушек встретились, и они смело рассмеялись перед друг другом.

Эта межличностная борьба между ними накалялась все больше и больше, однако она еще не вышла из-под контроля, ведь им нужно было сотрудничать, чтобы помочь их мужчине. Описать это можно лишь одним словом – восхитительно.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/1586/1302641>